

НАЧАЛА
и
ОСНОВАНИЯ
ПОЛИТИКИ
ОБЩЕЙ
и
ОСОБЕННОЙ

Присовокупленіемъ Символовъ

и
ПРИМЪЧАНИЙ

+
Переводъ съ Латинскаго языка.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Театральной Типографіи 1805.

РОССІЙСКИМЪ БЛАГОРОДНЫМЪ

Ю Н О Ш А М Ъ

и х ъ

ОСТОПОЧТЕННЫМЪ РОДИТЕЛЯМЪ

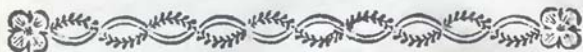
и

БЛАГОРАЗУМНЫМЪ УЧИТЕЛЯМЪ

Усерднѣйше посвящаетъ

Сей свой переводъ

Андрей Урусовъ.

Политика собственно принадлежит до Государей. Но ихъ око, ихъ слышаніе ограничено. И такъ отъ времени Теократіи (божескаго управленія народомъ) Государи или Цари управляютъ царствами, имѣя, по ограниченности теловѣстства, Министровъ, Сенаторовъ, Консуловъ и прочихъ властей, ихъ глаголомъ дѣйствующихъ. Разумѣніе сего управленія Царей, и дѣйствованія ихъ глаголомъ поставляемыхъ отъ нихъ властей, есть Политика.

Россійской Политики, систематической, еще нѣтъ, и быть не можетъ, доколь Исторія Россійская усовершенствуется. Между тѣмъ Россія, славная, не уступаетъ въ Политикѣ ни одной въ свѣтѣ державѣ. Но юноши благородные отъ родителей своихъ, Тронъ Россійскій окружающихъ, не имѣютъ иногда удобства полутить отъ нихъ должнаго понятія о Политикѣ; а учителя, слрягая оную съ школьною Философіею, не могутъ дать объ оной понятія легкаго и удобнаго къ уразумѣнію. — Вотъ причина моего посвященія сей книжки вамъ благородные юноши, вашими высокопочтенными Родителями и благоразумными учителями — книжки, принаровленной къ общему понятію!

НАМЪРЕНІЕ.

Чистый воды источникъ ускоряющимъ въ большіе реки впаденіемъ своимъ опшимаемъ, къ сожалѣнію, у сопровождающаго печеніе его удовольствіе, видѣнь далѣе янтарные струи, по желтымъ пескамъ переливающимся, и подобные бѣлымъ распроспертымъ крыламъ, опъ косогорныхъ кремнистыхъ утесовъ опливающіеся волны — видѣнь и вмѣстѣ слышались нѣжнозвонящій его черезъ кругловатые камешки перепадъ. — Источникъ сей есть нѣжная черта Намуры водъ. Нѣжноносъ черны сей измѣняется и совсѣмъ изъ виду перяется въ большихъ водныхъ путяхъ, и чистые струи онаго источника, смѣшавшись въ сихъ путяхъ съ глубокими водами, пріемлютъ пусклый видъ, и слѣдуютъ поборающей силѣ послѣднихъ.

Кто присмотрится къ первымъ явленіямъ и дѣйствіямъ ума, воли и спрасстей Намуры человекъ, шопъ, можетъ быть, найдетъ въ нихъ не малое сходство съ онымъ источникомъ — и вмѣстѣ ощупитъ въ намурѣ

II

человѣческой больше нѣжности, нежели въ оной Напурѣ водѣ. — Далѣе можно сказать, что умъ, воля и спрасити человѣческія, множась, усиливаясь и расширяясь сами собою, несравненно быспряе онаго источника несутся къ своимъ припяженіямъ. — Это оныя глубокія воды. —

Но кого здѣсь уподобить оному сопровождающему теченію источника и сожальющему о прежде-временномъ его впаденіи въ большія рѣки? Родителей; — а по нимъ Учишелей, разумѣющихъ прямо свой испинный долгъ.

Прежде-временное онаго источника въ большія рѣки впаденіе, произведшее въ сопровождающемъ его сожальніе, значитѣ по, что когда сей путешествовашель далѣе и далѣе былъ влекомъ умножающеюся пріятностію онаго источника, то въ концѣ надѣялся увидѣть не янтарные, но яхонтовые струи его, а игру волнъ — подобящуюся ряду лебедей; перепадъ же услышать въ тонѣ согласной музыки; чтобъ удовольствовавъ чувства, и

III

утоля жажду водою чистѣйшею, насладиться покоемъ — покоемъ наипрѣяльнѣйшимъ. Но во всемъ семъ обманулся. — Такъ обманывались, и нынѣ не рѣдко обманываются родители въ своихъ дѣлѣхъ, училиши въ ученикахъ.

Подражаніе натурѣ не лучшей ли есть планъ ученія?

Натурѣ подражаніе въ планѣ ученія есть то, когда преподаваемой Науки полагаются напередѣ истинныя начала и основанія, и, подобясь оной Натурѣ водѣ, расположатся, по мѣстамъ, легкія препоны и затрудненія, какъ камешки и утесы, по испытаніи коихъ, сопровождашь учащихъ ся далѣе и далѣе.

Полишика есть Наука, по мнѣнію нѣкопорохъ, наиблагороднѣйшая, — и слѣдовательно большею частію къ благороднымъ принадлежащая.

Начало и основанія Полишики. Г. Спилемберггеромъ — Ректоромъ школъ въ Помераніи, нарочито, для обучающихся у него благородныхъ юношей, сочиненныя, съ присовокупленіемъ къ

IV

нимъ Сѣмболовъ, подобны, кажутся, одному Напуры водъ порядку.

Но какъ за сими ничего болѣе у сочинителя не положено: по оное сочиненіе кажется обрывистымъ, и для нужной только памяти служащимъ; по естъ, не доводящимъ учащихся до окружающихъ полипину свѣденій, подобныхъ большимъ рекамъ, или и самымъ морямъ.

Почему, въ честь почтеннаго Россійскаго благороднаго юношества, Полипину наипаче знать обязаннаго, осмѣлился я выбрать изъ сочиненій ученѣйшаго мужа Беклера, названныхъ *сокровищемъ*, нѣкоторыя къ шѣмъ началамъ и основаніямъ Примѣчаніи, какъ бы нѣкоторыя предуготовленія и вслушленія въ просиранство *гражданской или Политической науки*.

Вотъ намѣреніе труда моего!

Естьли что Юноша благородный, или Родитель dospочтенный, или Учитель благоразумный найдетъ здѣсь проливное *гласу* Полипики, по естъ Полипики невидимой, неписан-

ной, но нѣкоторымъ образомъ въ умоначертаніяхъ скрывающейся: да положимъ, и откровенно порожественно свои замѣчанія, *что съ которой стороны противорѣчитъ разсудку здравому, польза же и счастію общему.* — Такъ очищаются умы, такъ они высвѣтятся; такимъ способомъ составились науки, распространяется просвѣщеніе.

НАЧАЛА и ОСНОВАНІЯ

П О Л И Т И К И

I.

Полишика есть *благоразуміе* учреждать, учрежденную же блюсти и охранять, и при томъ распространять и возвышать Республику; или государство.

Благоразуміе, сдѣсь, есть знаніе прошедшихъ, *разумѣніе* настоящихъ и *предвидѣніе* будущихъ обстоятельствъ и расположеній своей Республики, или Государства; есть *вѣрное око*, блюдущее пользу и безопасность общую; есть *сердце, душа* Правленія, никакимъ приговорствамъ непричастное; есть, наконецъ, *кормило*, направляющее всю Полиши-

ческую Массу къ шихому пристанищу, по правотѣ и Правосудію, къ коимъ почтеніе и уваженіе естъ главнѣйшая въ Полишикѣ мета.

ПРИМЪЧАНІЕ.

Въ самыя древнія времена наука гражданская, или какъ кому угодно оную наименовать, состояла не столько въ книгахъ, сколько въ изустныхъ совѣтахъ и отвѣтахъ Мужей, по великой олытности, называемыхъ искусными или благоразумными, и утверждалась болѣе видимыми на Практикѣ случаями, нежели правилами умозрѣнія.

Первые памятники писмянъ суть законы. Вскорѣ за ними послѣдовали записки для памяти,

Потомъ переписки между Респуб-
ликъ. Отсюда нагались учрежда-
ются замѣчанія, соображенія,
приспособленія, въ коихъ мало по
малу сыскала первое свое мѣсто
Философія. И шли такъ дѣла до
мужей не обыкновеннаго цѣна. Это
были Платонъ и Аристотель.
Первый въ Философіи своей, прі-
ятностію преисполненной, нагер-
талъ нѣкоторыя основанія Граж-
данства, что другими названо Ре-
спубликою; послѣдній, по своему
расположенію, довелъ сей предметъ
до возможнаго совершенства.

Два сїи Писателя, по справед-
ливости, почитаются весьма важ-
ными; ибо труды ихъ не обыкно-
венны, нравы благорасположитель-
ны, только что въ Аристотелево
ученіе попало, сказываютъ, нѣчто
негестиваго, приставаго отъ ду-

ху не большого Грегескаго двора, при которомъ жилъ сей писатель, строгій впрогемъ судія нравовъ, и новизковъ въ древностяхъ могущій оставить всегда, поэти, въ стыдъ.

За вѣрное быто - писатели полагаютъ, что, между узредившимися обществами, Греки первые начали портить красоту порядка, введеннаго въ Республики; и что порча сія увеличилась особливо при Филиппѣ Македонскомъ, а притворство и коварство его вкрались во многія мѣста -- и -- спали при-мѣромъ.

II.

ПОЛИТИКА РАЗДѢЛЯЕТСЯ НА ГЕНЕРАЛЬНУЮ ИЛИ ОБЩУЮ, И СПЕЦИАЛЬНУЮ ИЛИ ОСОБЕННУЮ.

О

ПОЛИТИКЪ ГЕНЕРАЛЬНОЙ.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИЗЪЯСНЯЕТЪ СВОЙ *конецъ*, *предметъ*, *средства*.

Первое. — *Конецъ* политики есть внутренній и внѣшній. *Внутренній* — который теперь же и предлежитъ --- состоятъ въ томъ, чтобы преподавать правила о усироеніи, надзираніи и распространеніи Республики, или Государства; *внѣшній* же — къ достиженію котораго первоначально пріискиваетъ и въ

дѣйствіе производитъ средства Полиція - есть усовершенствованіе гражданской жизни, Религія истинная, миръ и sloкойствіе общее.

С И М В О Л Ы :

1. Нелоротная политика не противоборствуетъ Богословіи, но отчасти поправляется грѣзъ оную, а отчасти ее же и обороняетъ — Ибо,,

2. Свѣтъ Религіи есть цвѣтъ политики.

3. Sloкойное состояніе всѣхъ, въ обществѣ живущихъ, называется блаженствомъ.

4. Твердо стоитъ та Республика, или Государство, гдѣ во всѣхъ вещахъ есть изобиліе.

5. На которой стези стоитъ политикъ, по той безопасно можетъ идти законоискусникъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Е .

Народъ Римскій отъ нагала своего, грѣзъ многие годы, былъ благо-

пристойнѣ, союзнѣ, добрѣ, правдо-
 любивѣ, гестенѣ, благогестивѣ и вы-
 сокѣ. Но, со времени Югуртин-
 ской войны, оныя его доброты, его
 простота, поколебавшись, стали
 поочередно и поспеленно измѣ-
 няться, а во время между-цубной
 бурной брани, при Кесаряхѣ, сдви-
 нувшись со своихъ основаній, пре-
 вратились въ бестыдство, нахаль-
 ство, лицемеріе, козни, и въ какую-
 то паисственную мудрость. Та-
 кая коловратность быстрыми ша-
 гами вступила въ Италію, война-
 ми изуродованную, и перемѣня языкѣ
 и все цупроство, какѣ бы преж-
 ней велигественной простотѣ не
 соотвѣтствующее, поселила какіе-
 то гнусныя тонкости о государсп-
 венномѣ цуправленіи; а появившійся
 странный и гудный Махіавелля
 цмѣ, непримѣтно, расплил нравы

и поведенія Дворовъ и солряженныхъ съ ними обществъ.

Гишпанія силится взять верхъ надъ Италиєю. — Политика Гишпаніи вышла изъ двухъ нагалъ, изъ непоколебимой гордости и властолюбія, коихъ побужденія въ нагалъ весьма потаенны, въ срединѣ сильны, въ концѣ же неукротимы и не рѣдко ядовиты и смертельны.

Какъ скоро сими внушеніями обольстились другіе народы, такъ слѣшно общая ихъ доброта нравовъ, правдолюбивые поступки приняли совсѣмъ другой видъ и ходъ. Во быстрыхъ къ сему услѣхахъ много помогъ ново-введенный чудивительный образецъ философствовать въ дѣлахъ политическихъ. Выходило, что откинувши весь пристойный родъ писанія, и устраня прогныя

основанія, къ порядоцному цстроено-
нїю Политическаго тѣла служа-
щїя, судили, рѣшили и свершали
гражданскїя дѣла болѣе по иска-
женнымъ объ нихъ толкамъ, по
двусмысленнымъ вопросамъ и от-
вѣтамъ, хитро притомъ и тайно,
для того, чтобъ скрыть то, чего
не досмыслятъ, и не обнаружатъ
того, что странно и странно.

По частомъ обращенїи съ бе-
стыдствомъ, а лѣтомъ и по нѣ-
которой уже къ нему привычкѣ,
зло оное вторгнулось въ самые
Системы По обману, въ оныхъ ук-
рытому, многіе Политики, изъ под-
ражанїя, предограждаютъ созине-
нїя и даже разговоры свои всегда
и вездѣ совершеннымъ благомъ,
поспигаемымъ одними добрыми дѣ-
лами и шествїемъ по прямому пу-
ти къ добродѣтели; въ самыхъ же

недрахъ оныхъ сочиненій, а въ блескѣ словъ, непонятно, отъ какой это бываетъ безсущественности, скрываютъ такой обманъ, что на практикѣ выходитъ созвѣмъ противоположное: вмѣсто благоразумія коварство, вмѣсто добродѣтели развратъ, вмѣсто совершеннаго блага непреодолимое зло и бѣдствие.

Но удивительно, какимъ это бываетъ сговоромъ, что всѣ о такихъ обманахъ, даже грозящихъ иногда общему оласностию, смалзываютъ; особливо же сіе случается тогда, когда они бываютъ подкрѣплены силою нѣкихъ благовидныхъ польздъ. Ибо тутъ никто уже не смѣетъ снять маски и показать прямое лицо моральныхъ Актеровъ. Естьли жъ добрый, усер-

днѣй и благоразумный мужъ и нагнетъ вскрывать заповѣсѣ, и показывать, сколько далеки между собою денежная кладовая и волжья ласть, то вдружъ родится крикъ: эшо школяръ, школьные забавы, въ школѣ только ему и бышь. — Аристидъ наказывае-
тся ссылкой за какое преступленіе? Прилѣжно онъ старался, чтобъ въ собраніяхъ называли его человекомъ справедливымъ.

Но какая другая бываетъ при-
краса при закрытіи обмановъ?
Весьма велерѣзвая: „свсѣмъ иной,
говорятъ сіи Актеры, сталъ обо-
ротъ вещей --- „инаге располо-
жились правила мудрости --- „при-
лично ли нынѣ подражать древнимъ
исродамъ, прославившимся только
своимъ великимъ именемъ и члѣ-
хами --- „такой то Государь, ко-

тораго многіе считаютъ великимъ Политикомъ, такъ всегда судилъ или дѣлывалъ. — Послѣ того весьма трудно безпристрастнымъ и добрымъ Историкамъ безъ ошибки сказать: дѣлъ ли расположеніе, или лица фальшиво.

Поистиннѣ, при сихъ нравахъ и поведеніяхъ, можно поздравить школы, что поступають безвиннѣе, нежели нѣкоторые Дворы; что истолкователь зсности, указатель пути къ добродѣтели, оберегатель отъ дурныхъ поползновеній и обмановъ, называется школярѣ.

Каждый вѣкъ имѣетъ перемѣну; но да не возвратится къ намъ тотъ, въ которомъ было сказано: нынѣшній вѣкъ называется: „Развращать и развращаться. (а) —

(а) Беклеръ сіе писалъ въ исходѣ XVII вѣка.

Второе --- Предметъ полипики есть Республика --- Государство.

Республика, или Государство есть единство народа и Государя, составившееся для общаго блага. Законъ между ими посредникъ.

С И М В О Л Ы :

1. Политическія дѣла да управляются умѣренностію.

2. Управленіе гражданиномъ по правиламъ и распорядку политическому, есть управленіе хорошее.

3. Кто всѣми гражданами правитъ, тотъ видитъ все Государство.

4. Тотъ, кто не летится первѣе о Богослуженіи, правосудіи и просвѣщеніи, не можетъ съ похвалою правительствовать.

5. Желаящій жить благоденственно,
да похетсл о каждомъ гражданинѣ.

ПРИМЪЧАНІЕ.

Конецъ гражданскаго состава и
ученія не могъ, безъ сомнѣнія, быть
другой, какъ общее благо. Но сего
блага, кромѣ слова, низего погти
не осталось; да и слово оное весь-
ма несчастно и искажено, потому,
что употребляется оно въ покровъ
общаго бѣдствія. Пусть расмот-
ритъ кто политическіе книги, обо-
зритъ государственные Акты, уви-
дитъ, что одни оканзиваются ве-
лнчественною властію и пользами
владыгествующихъ; другіе во вле-
женіемъ шара земнаго въ кровавые
войны, а рода теловѣгескаго въ раб-

ствѣ -- по какимъ причинамъ? по домогательству верховной власти, богатствѣ, славы и стяжанія о себѣ мнѣнія -- мнѣнія, но противнаго тому, сіяніе коего уже потеряно: то есть, лучше бышь, нежели казаться добрымъ; а индѣ увидѣть можно и такіе Акты и Полициескія писанія, кои не скрываютъ даннаго позволенія на всякую вольность; по тому, вольнодумцы отваживались коверкать и самые законы -- Божескіе и землевѣдческіе; а коварства и искусства обманывать обыкновенное и уже послѣднее ремесло.

Что все тѣмъ меньше на земли примѣгаютъ, и раскрыть оныхъ золъ истогники стараются, тѣмъ больше стѣняются добродѣтель и правосудіе -- единные и истинные стези къ общему благу и къ пра-

вильному обученію гражданской наукъ.

Знаніе о положеніи всего Государства и Политика собственно принадлежатъ до Госцдаря. Онъ какъ есть цѣлсе Имперіи, такъ цѣлой Имперіи. Онъ есть глава общихъ обязанностей. Его глаголомъ исполняются всѣ взыванія, мольбы и общіе нужды, и потому къ симъ долженъ онъ послѣшать — Божески. Онъ есть духъ движеній — и такъ имъ должны управлять земли, моря, миръ, война. И такъ онъ есть благо или начало общаго блага.

ТРЕТІЕ — Средства Политики, по которымъ выше казанный конецъ соединяется съ своимъ предметомъ, общія суть: править и повиноваться; особенныя, при со-

стояниі слонойномѣ , сущь : осно-
 ваніе, охраненіе и распроспранене
 Республїки или Госцдарства; --
 при состояни жѣ критическомѣ
 или полортившемся — пользо-
 ваніе или поправленіе.

14815 200. пр

СПбГУ

О

СОСТОЯНІИ ГОСУДАРСТВА СПО-
КОЙНОМЪ ИЛИ МИРНОМЪ,
и припомъ.

I

О основани Республѣки, или
Государства.

Основаніе Республѣки, или
Государства, есть составленіе
той, или другаго изъ своей
матеріи и формы.

Матерія Республѣки, или
Государства суть *Вещи* и *Лица*,
полишическіе.

Вещи Полишическіе зави-
сятъ или отъ *натуры*, какъ
то, воздухъ, вода, земля; —
или отъ *старанія чловѣческаго*,
напримѣръ: домъ, село, го-
родъ, деньги и проч.

Лица Полишическіе суть:
Государь, право-творяще и на-
родъ.

4057 Kai. 200 n. 172.
 Форма, Республики, или Государства, есть сѣдиненіе вещей и лицъ политическихъ — и раздѣляется на Монархію и Поліархію.

О МОНАРХІИ.

Монархія есть то верховное гражданства или Государства правленіе, гдѣ высочайшая власть (Majestas) есть одна — принадлежащая пѣмъ только, кои ни вѣ предѣлахъ, ни за предѣлами своего управленія не признаютъ никакой другой вышней власти.

Раздѣляется на Монархію 1: Избирательную, наследственную, смѣшенную.

2: Умеренную и господствен-
ную или самовластную.

3: Превышающую больше и
первышающую меньше.

Избирательная Монархія, гдѣ
новый Государь избирается
добровольнымъ народа согла-
сіемъ - и утверждается про-
возглашеніемъ; на примѣрѣ въ
нынѣшней Германіи, въ (быв-
шей) Польшѣ.

Наслѣдственная, гдѣ царское
достояніе наследуется изъ
царской фамиліи, но съ сог-
ласія народа, какъ то въ
Испаніи и проч.

Смѣшенная, гдѣ при царскомъ
наслѣдніи посредствуется вы-
боръ, что бываетъ въ Даніи
и другихъ мѣстахъ.

Умѣренная Монархія есть
та, гдѣ Государь управляетъ

по правотѣ, оставивъ на всегда подданнымъ своимъ свободу личную и ихъ собственности; таковая Монархія есть Россійская.

Господственная или самовластная Монархія, гдѣ верховная власть содержишь въ своей волѣ личную свободу и имущество своихъ подданныхъ; что видно въ Турціи.

Превышающая больше Монархія, которая никакой другой вышней власти не подлежитъ. *Превышающая меньше*, которая признаетъ надъ собою вышшую власть; напри- мѣръ Княжества въ Имперіи Римской.

С И М В О Л Ы.

1. Царская власть началась выборомъ; по наслѣдіе благонадежныѣ.

2. Безопаснѣе принять настоящее, нежели искать отсутствующаго.

3. Власть, незаконно пріобрѣтенная, рѣдко бываетъ спокойною.

4. По разнообразію умонастроенія народнаго, разнообразный и выборъ власти.

5. Славно: быть народу добродѣтельному, но славнѣе Государю.

6. Славнѣе Государю, нежели Государству, направлять хромаго на путь.

ПРИМЪЧАНІЕ.

Верховную власть вообще разумѣютъ ту изъ трехъ Формъ правленія, которую Греки наименовали Монархическою. Подъ симъ разумѣются Цари, Государи, Императоры.

Но не въ титлахъ Царскихъ, Государскихъ и Императорскихъ

рассматривается важность и достоинство сей власти, а болѣе въ самомъ образѣ Правленія, и въ дѣяніяхъ. Ибо первородное происхождение сей власти было плодъ и признательность къ знаменитымъ и превосходнѣйшимъ заслугамъ, или въ военное, или въ мирное время, обществу оказаннымъ. Однако заслуги сіи требуютъ вмѣстѣ и особенныхъ добротъ духа. — Сдѣсь Г. Беклеръ вводитъ, какъ достойнѣйшее примѣанія, сдѣланное некою во 115 писемъ, изображеніе духа добраго мужа, слѣдующее: ---

„Естьли бы возможно было обозрѣть намъ глазами духъ добраго мужа: о koliko прекрасный, о koliko овященный, и какимъ велигіемъ и благообразіемъ облетенный увидѣли бы видъ! Отсюда Правосудіе, и нудъ Мужество, тамъ Скромность и Благоразуміе представили бы намъ свое сіяніе. За ними Щедролубіе и Воздерж-

ность, Терпѣніе и Снисходительность, Благопримѣнительность, и кто повѣрять? Человѣколюбіе, рѣдкій въ теловѣкѣ даръ, солпровождали бы оное сіяніе своимъ свѣтомъ. А Прозорливость, и изъ за всего сего возникающее на верхѣ Великодушіе, koliko бы, благодѣющіе Боги, умножили его красоты, важности и Величества? Колікое было бы благо, естли бы это былъ Натальствующій? Никто не отрекся бы сказать: онъ достоинъ любви, но кулно и высокаго поштенія.,,

Духъ такихъ добротъ, говоритъ Беклеръ, свойственъ и небеспользенъ царствующимъ. Величество (Majestatem) благовѣрно зпими и язычники. И они ошущали, что въ верховныхъ властяхъ есть нѣкто божескаго достоянія, божеской силы, божескаго спослѣшествованія, или такога нѣкоего содѣйствія и велигія, зпъ общимъ смертныхъ жребіемъ и удѣломъ сзестъ никакъ не возможно. Они же замѣтили,

что къ верховной власти, такъ сказать, придается нѣкое вдохновеніе, то есть, сила, которая великому царскому Саяу и подвигу словеснствуетъ содѣйствовать и предосвящать великія Ихъ дѣла. Такъ Октавій Кесарь, по великимъ и грезвычайнымъ его дѣламъ, облеженъ былъ опіо Римлянъ великимъ и необыкновеннымъ титуломъ Августа. — Флоръ, Историкъ Римскій, пишетъ, что нѣкоторые хотѣли позвать Октавіа названіемъ Ромула: однако Сенаторы доблественнѣе признали: быть ему Августомъ, то есть, (какъ на греческомъ языкѣ значить) чпобъ живя еще на земли, былъ самымъ именемъ и титуломъ освященъ.

Не возгнушались и христіанскіе Государи принять на себя оный,

язызниками Императору своему посвященный, Типуль. Но въ грескомъ ли смыслѣ оной ими принято - и соблюдается?

Между доводами о важности Величества есть самый вышній Сластелевъ Символъ: воздадите Кесарево Кесареви.

Что же есть самое Величество? Одни разумѣютъ Величествомъ самое достоинство и санъ царскій; другіе неограниченное право и власть; третьи, и то и другое сѣдиняя вмѣстѣ, полагаютъ, что Величество есть то, что не имѣетъ никакого равнаго себѣ изрѣженія. Но Беклеръ возноситъ оное выше: въ Величество есть нѣчто Божественнаго - или Величество есть образъ Божества. Отсюда выводитъ, что преступленіе противу Величества никогда не остается ненаказан-

нымъ, какъ по правамъ гражданскимъ, такъ и народному, котораго Авторъ, большею частію, есть Богъ.

О ПОЛІАРХІИ.

Поліархія естъ Республика, въ которой власть Правленія содѣлаютъ многіе лица.

Раздѣляется на *Аристократію* и *Демократію*.

Аристократія, гдѣ власть Правленія содержится во власти нѣкотораго числа особъ, Вельможами называемыхъ.

Демократія, гдѣ въ верховномъ Правленіи участвуютъ всѣ граждане; (а).

(а) Большаго раздѣленія Республиканскихъ Правленій объясняютъ, для живущихъ въ Монархическомъ, сколько не нужно, столько и излишь. Но любопытный можетъ о семъ видѣть у Монтеスキе и Юстія о законахъ

С И М Б О Л Ы.

1. Каждая страна имѣетъ свое особенное Правленіе.

2. Аристократія превосходитъ Демократіи, а Монархія знаменитѣе и безопаснѣе ихъ обѣихъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Е.

Римъ - древній - иногда былъ столицею Монархіи, иногда Республики и вмѣстѣ Демократіи, не рѣдко же совокупно всѣхъ Формъ правленій.

Единовластный рѣдко такъ одинъ правитъ, какъ одинъ царствуетъ.

Вельможи и Сенатъ Римскій, въ первыхъ нагалахъ своей Республики, снискивали отъ близнцы себѣ хвалу и славу благоразуміемъ. Къ нему относятся всѣ тѣ располо-

женія, примѣненія, труды, изобрѣтенія, науки, искусства, добрые и твердые нравы, коими Мужичи, собственно такъ называемые Аристократы, образуютъ себя, для образования Аристократіи и Полиціи.

Платонова Республика разумѣется Правленіе, состоявшее изъ Мужей прейзятныхъ достоинствъ (Optimatibus) Вельможъ, то есть, такихъ, кои превосходятъ прочихъ своими иройскими добродѣтелями. — Въ Римской же Республикѣ гестъ и гестность Вельможъ предосвящена была даже законами, отъ самихъ ихъ, съ величайшею осмотрительностью, изложенными. Въ нихъ сказано о Сенатѣ: „Сей чинъ не долженъ имѣть порока, но да будетъ зеркаломъ прочимъ. Да и Ценсорамъ, наблюдавшимъ за поступками и поведеніемъ гражданъ,

между прогимъ, въ должности ихъ сказано:, на блюдашь, чшобъ поспыдное въ Сенапъ не остава-лось безъ замбчанія.,

Но сіи основанія, распоряже-нія и цбль колебалиь, слаббли и распроивались постеленно тбрянї-емъ равновбсія между самими Вель-можами, цлонявшимся, изъ раз-ныхъ желаній, то въ пщ, то въ другб партію (Factionem) и на-рщшенїемъ цмбренности къ народу, а на послб, окб совсбмъ разрщше-ны силою одной превзошедшей надб другою партїи, домогавшейся, подб разными предлогами, царской вла-сти и Велигества.

Государь достопогтенб пото-мщ, што одинб свыше всбхъ и пре-вознесенб ото всбхъ. Вельможижб от-лизаются логестїю, отб равныхб себъ и отб прогихб гражданб воз-

даваемою. Все же то, что дѣлаетъ видѣ царской власти и могущества, въ Вельможахъ, между собою, не-сносно и ненавистно.

Вельможи Римскіе, подѣ-конецъ были и умѣренны и между собою мало согласны, а большею частію надменны, по богатству, и само-погпительны, по происхожденію отъ знатнаго рода. — Не малая и не легкая въ Политикѣ трудность, поставитъ пре радѣ высокоумію Вельможѣ. — Умѣреніе щедротѣ - равный судѣ, составленный изъ разныхъ состояній - равномерное раз-даяніе погестей, особенное вниманіе на вельможескіе поступки, не раз-рушающіе ли оными силы и важно-сти общихъ узаконеній — суть противу гордости ихъ холодный огонь.

О
ОХРАНЕНИИ РЕСПУБЛИКИ, ИЛИ
ГОСУДАРСТВА.

Охраненіе Республики, или Государства, значитъ, когда Республика, или Государство, съ печеніемъ времени, удерживаетъ во всей цѣлости первоначальныя свои прочныя основанія.

Сему содѣйствуютъ причины частію *общіе*, частію *особенныя*.

О ПРИЧИНАХЪ ОБЩИХЪ, СОДѢЙСТВУЮЩИХЪ ОХРАНЕНІЮ РЕСПУБЛИКИ, ИЛИ ГОСУДАРСТВА.

Причины общіе содѣйствующіе охраненію Республики, или Государства, суть тѣ, кои вмѣстны и приспойны всякой Формѣ Правленія.

Причины сіи или сверхъестественные, или естественные. Сверхъестественные: *Божіе провидѣніе*, его *Ангеловъ стража*. Естественные же, кои зависяшъ отъ человеческого шщанія — и суть.

1: *Распорядокъ.*

2: *Наблюденіе или надзоръ.*

3: *Защищеніе или оборона.*

П Р И М Ъ Ч А Н І Е .

Творецъ внедрилъ роду человѣческому желаніе - не какое либо и не гезо либо - но сильное, зтобъ стремился къ общежитію, свойственному его природѣ, превознесенной, дарованіемъ ему разума, выше всѣхъ прогихъ животныхъ, то есть, къ

сожитію въ обществѣ, составлен-
номъ мирно, устройствомъ хорошо,
и снабженномъ житейскими потреб-
ностями.

Въ угродившихся же общест-
вахъ и царствахъ земныхъ благо-
изволилъ онъ явить знаки и легать
своего могущества, провидѣнія и
все - дѣйствія. Его силою стоятъ,
извращаются и высятся дѣла. Его
маніемъ съ нишней на Высогайшюю
степень возносятся Госудорства. Его
есть намбреніе, что силами од-
ного Государя низлагается Влади-
гество другаго. Его есть мощь,
которая ослабляетъ и сокращаетъ
мышцы наимогущественнѣйшихъ дер-
жавцевъ. Его есть начертаніе, что
сила и могущество державъ измѣ-
ряются лѣтами, ограничиваются
предѣлами и разлгествуютъ степе-
нями. И кто бы столько былъ

смѣлъ, чтобъ могъ выговорить тѣ
глубокайшіе сокровенности, кои ин-
дѣ благоизволеніе, индѣ благосни-
схожденіе и правосудіе, но вездѣ
премудрость Божія въ семъ кругѣ
земномъ предѣспавила, и къ своему
концу ведетъ тихими стопами?

„Чудиться должно непостижимому
Божію провидѣнію, который противнѣйшія
между собою дѣла направляетъ къ одно-
му концу. Ибо когда угодно ево воля по-
ставить одинъ Народъ, или Государя, на
мѣсто другаго, и чтобъ притомъ одинъ
изъ нихъ не рабобѣтвовалъ другому, то
дастъ той и другой сторонѣ равнолѣрные
силы, или обимъ народамъ дасть Пра-
вителей ревностныхъ, чтобъ взаимною про-
тивоположеніемъ одинъ испровергалъ пред-
пріятія и начинанія другаго, и дѣлалъ
оныя впредь недѣйствительными — и та-
кимъ образомъ спасался бы Народъ и все
владеніе; или въ обоихъ сторонахъ опредѣ-
ляются начальствующими, не имѣющіе ни
иройской храбрости, ни достаточныхъ
силъ — чтобъ ни тотъ ни другой не могъ

дѣлатъ никаго другъ противъ друга доиженія, и выстулая изъ за своихъ, нарушала предѣлы владѣній туждыхъ. (а)

Есть Божіе присудствіе въ земныхъ Царствахъ. Доказывается сіе тѣмъ, что ни одно Царство не можетъ составиться и держаться безъ Мужей иройскихъ добродѣтелей. Ихъ быспрые въ тяжелѣйшихъ дѣлахъ цслѣхи называются счаспіемъ; въ самой же вещи сцть гудныя Божія дѣла. Такъ, по многумъ примѣзаніямъ, цтверждають разумнѣйшія Мужи.

Языгники въ своихъ писаніяхъ цтверждали, что находятся царскіе или царственныя Геніи - что въ священномъ писаніи, имъ несвѣдомомъ, ознагають Ангеловъ - на зирающихъ и спрегущихъ Царей и Царства.

(а) Мнѣніе сіе есть Философа Грегораса, кошорое, какъ сдѣсь приспойное, Беклеръ перевелъ съ языка Греческаго.

I.

О РАСПОРЯДКѢ ВЪ ГОСУДАРСТВѢ.

Распорядокъ въ Государствѣ есть раздѣленіе вещей и лицъ на классы.

Вещи раздѣляются на общественное имущество — и частное.

Общественное имущество то, что составляется для пользы и употребленія цѣлаго народа, и состоитъ въ движимомъ и недвижимомъ.

Движимое общественное имущество, въ генеральномъ смыслѣ, разумѣется, на примѣрѣ: Государственные сборы, деньги; въ особенномъ же смыслѣ, движимыя имущества, иныя супъ натуральныя, иныя художественныя. *Натуральныя*, всяка-

го рода минералы, камни, произрастения, плоды, травы и проч. *Художественныя* же принадлежатъ или до тѣла, или до духа. До тѣла принадлежатъ, необходимые для жизни инструменты; военные снаряды; суда. До духа жъ и *ума* (въ Полиптикѣ) принадлежатъ: книги и Комментаріи о земледѣліи, трудолюбіи, Художествахъ; Исторіи о учрежденіи Правительствъ, о достопамятныхъ происшествіяхъ въ Городѣ, Provinciи и Цѣломъ Государствѣ.

Недвижимыя натуральныя суть: поля, лѣса, пастбы, или скопныя выгоны и проч; *Художественныя*: церкви, школы, присудственные мѣста, заводы и проч.

Лица раздѣляются на Статы. Статъ есть ничто иное, какъ

въ порядковъ приведенное соединеніе лицъ, съ пристойнымъ отдѣленіемъ дѣлъ, для исправленія возложенной общественной службы и обязанности.

Служба раздѣляется на приватной или особенной; на публичной или государственной, то есть, сопряженной со всѣми частями государственнаго управленія.

Служба *приватной*, есть служба *экономической*. Сюда относятся поселяне, волонисшы, купцы, ремесленники.

Служба *публичной* или *государственной* есть: 1, *Духовный*; сюда же принадлежатъ Службы Академій и училищъ духовныхъ. 2, *Гражданскій*; здѣсь полагается *Сенатъ* и

всѣ подчиненныя ему мѣста ;
3, Военный - сухопутный и
Морской, съ зависящими такъ
же отъ ихъ управленія час-
тями.

С И М В О Л Ы .

1. Богатства и плоды земные даютъ
и крѣпятъ народный духъ въ царствѣ.
2. Безъ руки оруженосной никакой нынѣ
народъ неспокоенъ.
3. Военныя орудія и вооруженія тре-
буютъ издержекъ, издержки сборовъ.
4. Не надобно Вельможамъ желать
трезвѣрнаго богатства ; ибо отъ сего въ
народѣ бываетъ тѣснота и наладки.
5. Да истребится между права-правля-
щими всякое несогласіе о законѣ.
6. Цензоры нравовъ и поведеній народа
не бесполезны.

П Р И М Ѣ Ч А Н І Е .

„Прискорбенъ паковый вре-
менъ нашихъ упадокъ, что мно-

гіе самоохотно признаются въ невѣденіи свободныхъ и прочихъ Наукъ; однако всѣ почти мыслятъ, что Науку гражданскую, а частію и воинскую вмѣстѣ съ кормилицынымъ молокомъ сосали, да и въ Политическихъ нѣчто разумѣютъ и видятъ, и о семъ бло говорятъ даже тѣ, кои ничего не видятъ и не смыслятъ. И пакъ что, едва только превзойдутъ первый возрастъ, становящяся вдругъ докучными Цензорами дѣлъ и вещей, самими нимало не понимаемыхъ; глубокіе государственныя пайны, Государевы Совѣты и другое прочее, что самые искуснѣйшіе и опытнѣйшіе мужи познаютъ и разумѣютъ ошибочно - собираютъ къ ребяческому своему судилищу, и шутъ прежде, нежели начнутъ

еще разумѣть, дѣлаютъ изъ себя родъ забавниковъ или коми-ковъ. Между тѣмъ родители легкомысленные таковой резвости и шалости подтворюютъ, и, при каждомъ шагѣ, сами себя поздравляютъ, что они въ домѣ своемъ воспитываютъ дѣтей споль рѣдко счастливой природы, что не такъ какъ Греки, Римляне и другіе Ирои, съ трудомъ и потомъ, но свободно, собственною ума силою, безъ всякихъ Испорій, сдѣлались Полипиками - проницающими въ сокровеннѣйшіе тайны - и вѣщающими Оракулы. — Новые Эдипы, естли современемъ кто изъ нихъ сдѣлается начальствующимъ въ своемъ опечесствѣ, часто заражаютъ своимъ буйствомъ и ввергаютъ оное въ крайніе хлопоты. — Гражданская Наука, или Полипика,

какъ есть наиблагороднѣйшая и
 знанія достойнѣйшая, такъ безъ
 важнаго труда, безъ вниматель-
 наго чтенія Испорій, безъ мно-
 гихъ опытныхъ наблюдений и
 искушений, едва ли достигнута
 бысть можетъ. — Безпорно, что
 находясь нѣкоторые, проница-
 тельнѣйшихъ умовъ, обязанные
 ими болѣе природѣ, нежели дол-
 говременному изученію; но что
 бы такихъ сызкатъ, надобенъ
 Диогеновъ фонарь. -- Сила напу-
 ры человеческой, со времени па-
 денія перваго человека, сдѣлалась
 разслабленною, и, безъ подкрѣп-
 ленія трудами и изысканія поз-
 наній, будучи во мракѣ, пред-
 ставляетъ подобіе человека пья-
 наго, который шапающимися но-
 гами до тѣхъ поръ ходитъ по
 улицамъ, пока паденіемъ своимъ
 свалился въ какое нибудь мѣсто,

изъ котораго высвободиться можетъ не иначе, какъ съ великимъ трудомъ.

„Мрачна наша полипическая жизнь безъ свѣту наукъ. Но какихъ? Не должно думать, что бы Платонъ, Цицеронъ, Ликургъ и другіе въ наукахъ и въ Республिकाхъ первенствовавшие, больше придали Республикамъ свѣту отъ философіи, нежели философіи отъ Республикъ. Сей свѣтъ да свѣтлится и множится въ Республикахъ! (а).

Почему другой писатель (б) совѣдуетъ: „живущимъ въ Республикъ первѣе всего узнавать науку проспаго народа и первенствующихъ дворянъ (Вель-

(а) Marselaer de legato Libr 1 Dissertat 24 (б) Forstnerus in Politicis ad Tacitum 4 Ann 33 n. 2.

можѣ) какими они упражненіями, свѣденіями и науками занимаются. Потомъ приспособляють себя къ тому, чѣмъ обществу угодитъ можно. Законы, права и связь Правительствва всегда имѣють въ предметѣ; съ ними вмѣстѣ доходитъ до первыхъ основаній Республики; потомъ, какими мѣрами она возвышалась, силами укрѣплялась, а науками просвѣщалась; -- или о противномъ, то есть, въ какомъ случаѣ и дѣлѣ опѣ древнихъ постановленій опиступала; что оную въ упадокъ приводило; кто былъ въ ней Кесари, кто Капони; общественное, или частное богатство превозмогало; Военно начальники изъ своихъ гражданъ, или изъ другихъ Республикъ опредѣлялись. -- Послѣ чего о сосѣднихъ державахъ узнавають такимъ же порядкомъ. -- И такъ

всему сему будетъ наукою Исторія о учрежденіи Правительствъ, о достопамятныхъ произшествіяхъ въ Городъ, Провинціи и цѣломъ Государствѣ.

2: О НАБЛЮДЕНІИ ГОСУДАРСТВА

Наблюденіе Государства означается тѣмъ, естли всѣ граждане, силою закона, держатся въ той мѣрѣ, въ томъ правилѣ и обязанности, какія дождаго принадлежатъ, по долгу и званію.

Сила же самаго закона держится и крѣпится равновсіемъ между награжденіями и наказаніями. Къ подкрѣпленію силы сей служатъ не мало примѣры, то есть, образъ жизни и поведѣнія тѣхъ особенно, кои въ Государствѣ

начальствуютъ надъ цѣлыми частями народа.

Форма сего наблюденія называется *Полиція*. Сія состоитъ не въ одномъ только надзорѣ за исполненіемъ сдѣланнаго распорядка, но частію и въ послабленіи.

Каждый Спашъ, о которыхъ выше упомянуто, имѣетъ свою *Полицію*.

С И М В О Л Ы .

1. Каждое Правленіе составляютъ Правительствующіе Лица: Совѣты, Судъ, Праволправлящіе.

О С О В Ъ Т А Х ъ .

1. Тройственный Совѣтъ да будетъ съ Царевымъ сердцемъ - духовный - гражданскій - военный.

2. Совѣтъ уважительнѣе большаго числа, нежели одного Совѣтника,

О С у д ѣ.

1. Судья, какъ благородный, долженъ быть искусенъ въ правахъ, а особливо своего отчества.

2. Право Величества знаетъ свои правила, когда пощадить и самыхъ осужденныхъ.

3. Равномѣрное наказаніе всѣмъ, въ одномъ случаѣ судимымъ, не рѣдко бываетъ знакомо не-до-рассмотрѣнію.

4. Кто рѣшилъ дѣло, не вслушавши другой стороны, тотъ, хотя бы правильное и правдивое утѣнилъ дѣлу окончаніе, не правъ однако, по несохраненію должнаго порядка, обожданіемъ или потребованіемъ оправданія другой стороны.

5. Кто хочетъ алелмировать, тотъ напередъ долженъ узнать весь своего дѣла всѣ.

6. Съ легкимъ дѣла всѣмъ не должно выситъя, а лучше остаться довольнымъ нижнимъ мѣстомъ.

ПРИМЪЧАНІЕ!

„Государственные Совѣты и Совѣтники поставляются - въ по-

мощь ограниченныхъ силъ Царя ,
 яко теловѣка - для дѣлъ госу-
 дарственныхъ ; слѣдовательно для поль-
 зы общественной и Совѣтовъ иск-
 реннѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ. Однако
 Совѣтники сіи не рѣдко помышле-
 нія свои цѣлятъ на собственную боль-
 ше пользу , нежели на госу-
 дарственную и общественную. Иные же
 бываютъ и такіе , кои изложивъ свой
 совѣтъ , любуются и усердствуютъ
 къ оному , подобно ласковѣйшей ма-
 тери къ новорожденному своему ис-
 задію ; но , противно материнскому
 чувству , желаютъ возраснуть и
 продлить сей совѣтъ на ущербъ
 другихъ. — Не тѣ знамениты и
 близнамѣренны Совѣтники , кои съ
 великимъ зто либо искусствомъ вы-
 думанное , новое , важное , но тѣ , кои
 опаснѣйшее зто либо Совѣту пред-
 ставляютъ , для скорѣйшаго отвѣ-

ращенія. Подѣ великолѣпнымъ умо-
назертаніемъ пользы, какую Со-
вѣтники сіи иногда представляють,
засто потрясались Государства въ
своемъ корени. Капилининъ совѣтъ,
по умоназертанію, былъ толико
прелестенъ, что многіе знатнѣйше
Бельможи къ оному, пристали.

Благодарными совѣтами и
Совѣтниками почитаются тѣ, гдѣ,
не слова, но дѣла берутся въ ос-
нованіе рассужденій - или - гдѣ
обыкли думать, что въ совѣтѣ, не
о томъ должно рассуждать, какъ
начинать рѣчь, и къ спашу оп-
вѣчать, но о томъ только, что
должно сдѣлать по тому пункту,
для котораго собрались. Увѣря-
ютъ притомъ, что таковые Совѣ-
ты бывають огонь малословны и

непродолжительны, но основательны и тверды.

Ни Совѣтникъ въ обществѣ Государственномъ дѣлѣ, ни Судья въ Публичномъ Судѣ одинъ, съ пользою, быть не можетъ. Это прилично только самовластному лицу, или держащему его право, какъ иногда Сейянь, котораго Тиверій - Тиверій вмѣстѣ и любилъ нѣсколько и боялся, по описанію Тацитува. Но Сейяновы совѣты что были?

Не бесполезно одинъ Совѣтъ объяснять другимъ - гистосердегіе голубя соединять и прикрывать мудростію зміиною.

О Послабленіи.

Послабленіе, при наблюденіи Государства, значитъ, бла-

горазумное, на извѣстное время, удержаніе опѣ трудовѣ по воинской и гражданской службѣ - и по другимѣ прочимѣ обязанностямѣ.

ПРИМЪЧАНІЕ.

Такое послабленіе введено во всѣхѣ благоустроенныхѣ Правительствахѣ и христіанскихѣ обществахѣ, выключая несчастное состояніе тѣхѣ людей, которые обойдены въ положительныхѣ гражданскихѣ законахѣ. Это невольники, рабы, господскіе люди и крестьяне, неизвѣстно, какому уставу, сдѣланные похожими больше на натуру вещей, нежели на натуру животныхѣ.

3. О защищеніи Государства.

Защищеніе Государства есмь стараніе, удаливъ всякую отъ онаго опасносшь - и есмь генеральное и спеціальное.

Генеральное защищеніе Государства есмь то, которое пребуешъ общихъ силъ и пособій прошиву общихъ опасностей, какъ то, пожаровъ, наводненій, гладу, повѣтрія; иногда же прошиву *бесловесныхъ* лютыхъ звѣрей, а иногда и прошиву *словесныхъ* злыхъ людей. Ибо въ Государствѣ нужно 1 *отвращеніе* отъ подданныхъ всякаго зла. 2, *защищеніе* жизни подданныхъ прошиву враговъ отечества, какъ то перебѣжчиковъ, измѣнниковъ, воровъ и разбойниковъ - прошиву самоуправства поединкомъ и сему

подобное. 3, *Отъращеніе* всякаго незаконнаго спѣсненія вѣ свободѣ гражданина, или *отпущеніе* за насильственное оной *лишеніе*, какъ-по бываетъ на Турецкихъ границахъ похищеніе свободныхъ людей, для продажи вѣ неволю. 4 *обереженіе* заслуженной славы подданныхъ отъ зловѣчивыхъ и безгестіе наносящихъ *созиненій*. 5, *охраненіе* добръ, счастіемъ подданнымъ дарованныхъ, отъ жадныхъ *корыстолюбцевъ*, *ростовщиковъ*, *жидовъ*, *Алхимистовъ* и другихъ имъ подобныхъ *льстецовъ* и *обманщиковъ*, изъ чужихъ краевъ *выпалзывающихъ*, и съ собою оныя *добра*, при *возвратѣ*, *уносящихъ*.

Спеціалное защищеніе есть то, копорого *заслуживаютъ*

1, люди, служащіе при публичныхъ должностяхъ; 2, малолѣтныя; 3, слабѣйшій полъ, 4, мѣста и дороги публичные; 5, ночное время.

С И М Б О Л Ы.

1. Законы и воинское оружіе снть достойное и нужное Государю украшеніе.
2. Похвално, естли и въ мирное время народъ упражняется въ воинскихъ Экзерциціяхъ.
3. Вождь воинскій долженъ быть въ отцествѣ отличенъ къ оному любовію, и въ воинѣ славою и храбростію.
4. Союзомъ сильныхъ Государей утверждается въ своей силѣ и безопасности Государство.
5. Лучше сласти одного гражданина нежели побѣдить, или убить тысячу неприятелей.

6. Блюди съгражданнѣ, чтобъ, Управляющій всѣми, не исключилъ тебя одного изъ своего управленія.

7. Честь и жизнь любятъ ходить по одной тропѣ.

8. Оберегать добро ближняго, есть добро или польза сугубая.

9. Ежели есть у тебя сосѣдѣ, то не скоро проладетъ твоя скотина.

10. Кого раздражаетъ собственное счастье, запрети другому его огорчать.

ПРИМЪЧАНІЕ.

Что есть безопасность общая (Salus Publica)? Она, говоритъ Беккетъ, не есть какая нибудь неудобность, или наложенное иго, а тѣмъ менѣе какая либо корысть, или ущербъ - ниже горделивый духъ господствующихъ, или что либо такое, что царствующіе предприем-

лютъ для наблюденія больше ино-гда своей, нежели общей возвышенности и пользы, и наконецъ ню тиранѣвъ обезопасеніе, строго ими наблюдаемое: но гестичое и благородное самой Республики изъ оласностей извѣятіе, или пропивѣ оласностей огражденіе, или предцумотрѣнныхъ справедливыхъ пользѣ и приращеній цмноженіе, съ цдаленіемъ пропивцустояній — къ гему облзцемся мы не насильственою необходимостію, но правомъ, всѣмъ народамъ общимъ правомъ жизничесностию, служащею залогомъ продолженія реда геловѣскаго — благочестіемъ, поддерживающимъ любовь ко общежитію и къ самой жизни. --- По симъ мѣрамъ могцтѣ рѣшиться грезвыгайные случаи, въ Республикахъ, или Госцдарствахъ встрѣгающіеся. Такъ въ Римскомъ Сенатѣ расматриваемъ былъ ка-

зусь о убивствѣ Олимпіемъ К. Гракха и Фульвіа съ дѣтьми; Сервіемъ Агалою Спуріа Меліа своими руками; изъ коихъ Мелій, закупя на свои несчетные деньги повсюду хлѣбъ, нагалъ оной раздавать простому народу безденежно, подъ видомъ щедрости, въ самомъ же дѣлѣ, чтобъ, по оболъщеніи народа, достигъ Консульства, и потомъ совершить дурные свои, врассужденіи Республики, умыслы. Сенатъ въ опредѣленіи своемъ о сихъ слугаяхъ сказалъ: „да потщатся Консулы, Преторы, Трибуны народные, и управляющіе вмѣсто Консуловъ, окончить дѣла сіи такъ, чтобъ Республика чего не поперпѣла — не поперпѣла чего въ своей чести и славѣ.„

Противу золъ, настоящій въкъ огерняющихъ, не бесполезно бы было повторить публично прежній государственный Эдиктъ: „о своемъ

Государствѣ рассуждать и писать одно только справедливое и общепольное; и сей предметъ не принадлежитъ до каждаго безъ различія, но поручить должно чуждымъ, разумѣющимъ совершенно и благомысленно свое Государство - и Философамъ не ложнымъ и самозванцамъ.,, (а)

О ПРИЧИНАХЪ ОСОБЕННЫХЪ, СОДѢЙСТВУЮЩИХЪ ОХРАНЕНІЮ РЕСПУБЛИКИ, ИЛИ ГОСУДАРСТВА.

Причины особенныя сдѣсь разумѣются тѣ, кои болѣе

- (а) Выше упомянуто: въ какомъ вѣкѣ писалъ Беклеръ. — Сдѣсь я долженъ сказать что, вводимыя мною въ сію книжку сего Автора мысли, суть болѣею частію Политическія его замѣчанія на Плиніевъ Панигирикъ Трояну, публично въ Академіи имъ самимъ Г. Беклеромъ полкованный.

одной которой либо, нежели другой формѣ Правленія, свойственны, то есть, или Монархіи, или Аристократіи, или Демократіи.

С И М Б О Л Ы.

1. Основанія, кои утверждаютъ Монархію, тѣ же самыя ослабляютъ Демократію, а особливо при правильнои оныхъ расположеніи.

2. Гдѣ государственные Правители въ великой силѣ и богатствѣ, тамъ всегда составляется такая цѣль, то видно болѣе наклоненій къ Аристократіи, или Монархіи, нежели къ Демократіи.

3. Въ Демократіи особеннаго примѣтанія заслуживаютъ слѣдующія три обстоятельства :

а) Отличенный погестію гражданинъ непріятенъ тамъ приватному теловѣку, гдѣ сей не имѣетъ силъ, быть равнымъ той погести, которая установлена для отличеній.

б.) Престолюдинъ не рѣдко сдѣсь силится быть Головою цѣлаго города.

с.) О всякомъ дѣлѣ народъ имѣетъ
вольность трактовать,, какъ Анахарсисъ
,,сказалъ: различные даютъ совѣтъ, а про-
,,стой народъ оной разбираетъ и судитъ.

4. Благотѣстивая жизнь Государя есть
зерцало въ Аристократіи.

ПРИМЪЧАНІЕ.

Заводитъ слоры и толкованія
о томъ, гдѣ Аристократія, или
Монархія перевѣшиваетъ своею силою,
гдѣ изъ сихъ двухъ Формъ состоитъ
Правленіе, не столько принесетъ
гести, сколько оскорбленія и нена-
висти. Ни какимъ еще философскимъ
исслѣдованіемъ не опредѣлено от-
куда начинается сей перевѣсъ?

Намъ достойно только желать:
,,нашему Императору имѣть толико
разумнѣніемъ Права своей Имперіи
освѣщенный и цкрѣпленный умъ,

зтобѣ могѣ весьма цудбно распознать,
и отдѣлпть отѣ совѣтовѣ лучшихѣ
потѣ собственнаго нашего Отечест-
тва мракѣ, который понынѣ еще
служитѣ покрываломѣ—и должнымѣ
порядкомѣ сократилѣ и потушилѣ
бы похотливую, но для общаго сло-
койствія оласную привычку: фило-
софствовати безѣ философіи.
Предѣ глазами лежатѣ свѣтильники
прошедшаго и настоящаго вѣковѣ,
и нѣтъ нужды опускаться далѣе,
ниже заимствоваться иностранною
мудростію, любящею вмѣшиваться
въ права другихѣ Государствѣ,
и уже поколебавшею многія Респу-
блики (а.)

(а) Беклерѣ сіе говоритѣ въ рѣчи подѣ
Титуломѣ: *Vetus Imperatorium*, сочи-
ненной по случаю выбора новаго вѣ
Германіи Императора.

РАСПРОСТРАНЕНІИ РЕСПУБЛИКИ, ИЛИ ГОСУДАРСТВА.

Распространеніе Республики, или Государства есть то, когда Республика, или Государство сшановится обширнымъ и сильнымъ, многолюднымъ и богатымъ. И сіе дѣйствуется или сверхъ-естественно, или естественно. Сверхъ-естественног зависитъ отъ Божіяго благословенія. Естественное же или искусственное распространеніе есть или внутреннее, или внѣшнее; въ первомъ случаѣ, когда народъ множитъ своими семействами, по закону брака, богатство жъ его приращеніями отъ трудовъ честныхъ; въ послѣд-

немъ, естѣли изъ другихъ народовъ стекающа пришельцы съ своими имуществами, или для подданства, или въ родъ госпей. — Покоренія войною такъ же составляютъ распроспаненіе. Но здѣсь подданство есть принужденное.

С И М В О Л Ы.

1. При распроспаненіи Республики надобно различно разлознавать между полезнымъ и честнымъ.

2. Приумноженіе изобилія въ вещахъ зависитъ отъ той осторожной Экономіи, которая во всеміи нужна, не только для насъ, но и для иностранныхъ, илѣтъ богатый запасъ.

3. Государь долженъ лещись не столько о распроспаненіи, сколько о порядочнои правленіи и сторожнои охраненіи своего Государства: когда обширное улравить трудно; малое окружено бываетъ оласнои-тѣми.

ПРИМЪЧАНІЕ.

Многолюдство, содѣлавшееся однимъ Тѣломъ, и, по учрежденіи верховной власти, получившее названіе гражданскаго, изыскиваетъ способы къ счастію, или къ безмятежному продолженію хорошо начатыхъ своихъ дѣлъ. Способы сии или достойныя зелоука, или только ласкаютъ пользою, или же заключаютъ въ себѣ и то и другое. Сии способы разумѣли древніе руководствомъ къ отвращенію вреда, къ утверженію же силы и могущесва Республикѣ. Способами, достойными зелоука къ спусканію счастія, или къ продолженію хорошо начатыхъ дѣлъ, полагаются, какъ въ отношеніи къ частному зелоуку, такъ и къ цѣлому обществу: — тщаніе, располагать вещи и дѣла свои, сколько возмож-

но, оберегаясь безгестія, соображаясь же съ правами и законами; -- помощь, въ слугаяхъ нужныхъ, и законныхъ, гражданина согражданину, общества обществу. -- Цицеронъ, превознося въ силѣ и могуществомъ своемъ ту Республику, которая не только охраняетъ свои края, но во томъ же вспомошествоетъ и постороннимъ, не могъ, яко мужъ правдивый, умолгать, что народъ Римскій, подъ видомъ приглашенія подъ свое покровительство, овладегствовавъ цѣлымъ свѣтомъ. -- Сколь трудно соблюсти чтобъ полезное всегда было вмѣстѣ и гестное!

Искусства относящіяся до земледѣлія, науки жъ до Коммерціи Математики и Географіи -- на прасно нынѣ въ слабость приведенъ.

ные - много способствуютъ къ силѣ и могуществу Государствѣ.

Знатность, благоприсойное великолѣліе и привѣтливость Двора суть магнитизмъ, привлекающій особливо иностранныхъ Благородныхъ и Художниковѣ.

Дѣятельность Государя, соотвѣтствующая его Величеству и долгу, влечетъ въ всѣхъ глѣбожайшее вниманіе и богоподобное пошненіе. Въ прописномѣ сему слѣдѣ Лукуллѣ, списывая Фарсальскую брань, сказалъ о нѣкоемъ Императорѣ: „какой величественный! . . . но стоитъ тѣнь великаго имени.“

Многолюдство и изобиліе вещей составляющѣ, безъ сомнѣнія, силу Государствѣ, но крайнѣ нужна удобность, зтобѣ тяжестѣ оную извораживать, и соразмѣренность, дабы одинъ родъ людей не

ыль слишкомъ избыточенъ, а другою во всемъ бы имѣлъ недостатокъ. Къ чюдливымъ тѣламъ пригизаются тѣ, въ коихъ способность дѣствовать въ одномъ земѣ либо слишкомъ превышаетъ натуральную соразмѣренность, въ другомъ сечь бессильна. Представимъ себѣ, что въ обществѣ находится несмѣтное число монаховъ, и другихъ, при праздности, оберегающихъ будто Религію, или большее число такихъ, кои занимаются искусствами для одной только прибыли и увеселенія или потѣхъ: въ такомъ случаѣ не возвысится, но ниспадетъ Государство. И ежели виновныхъ, или солдатъ число будетъ прозіе роды людей толико превозвышать, что какъ бы къ одной тиности и воинской части все въ Государствѣ относится: то и въ семъ случаѣ

будетъ только видъ, а не существенная сила Государства.

Войска и деньги суть двѣ главнѣйшіе пружины, воздымающіе, при Божіемъ благословеніи, Государства на высоту.

Союзы между Державъ, равныхъ войскою и богатствомъ, весьма скоро увеличиваютъ обоюдную силу и могущество.

О состояніи Республики, или Государства критическомъ или попортившемся.

Въ состояніи Республики, или Государства критическомъ, или попортившемся, посредствуемъ Полиціи пользованіемъ или врачеваніемъ болѣзней.

Болѣзни Республики, или Государства различныя, и бывающѣ или общіе, или частныя.

Общія болѣзни суть тѣ, кои всю Республику колеблющѣ, какъ - то порча духа и тѣла, и измѣна счастія.

Въ порчѣ *духа* разумѣется удаленіе человека отъ Бога, послѣдствія ложной Религіи, война, неправосудіе, жестокосердіе.

Въ порчѣ *тѣла* заключается худое здоровье гражданъ; къ чему относятся проказы, моровая язва, Венерическія, Эпидемическія и другія наносныя и заразительныя болѣзни.

Измѣна счастія означается голодомъ, бѣдностію.

Болѣзни частныя суть тѣ, кои какую нибудь часть Республики расправляютъ, на примѣрѣ, или непокорство, или насиліе какого либо Магистрата, волненіе какой либо части народа прошиву верховной власти, или раздѣленіе самыхъ гражданъ на партіи.

С И М В О Л Ы

1. Ни одна Республика не была, нѣтъ и не будетъ такъ здрава, что бѣ не потерпѣла какихъ нибудь болѣзней.

2. Годы 500 и 700 всегда почти для Республикѣ суть роковыя.

3. При расматриваніи притинъ гражданскихъ болѣзней надобно весьма осторожно поступать, чтобъ не поставить ложную притину за истинную; такъ равно и въ правилахъ лѣченія.

4. Таковъ есть крутъ телесѣтескихъ дѣлъ, что ничто въ одинакомъ положеніи не пребудетъ.

5. Ребягескіе совѣты, потаенная злоба, частное любостяжаніе испровергаютъ Республики.

6. Войну или самъ Государь ведетъ, или принужденно, состояніе общественное колеблется.

7. Чаше бѣдность, нежели сраженіе, сокрушало войско — и голодъ жестокае оружія.

8. Государство, гдѣ Государь духомъ раболѣбствуетъ, а тѣло пресыщаетъ удовольствіями, не можетъ не быть плодовиѣйшимъ въ порокахъ всякаго рода.

9. Какъ изъ-за стороны подданныхъ, такъ и царствующихъ часто происходятъ весьма важныя перемѣны.

10. Гдѣ Полиція трезвѣтѣйно наблюдаетъ побойное или иностранное, тамъ она всегда почти слаба и слѣла въ своей внутренности.

ПРИМЪ ЧАНІЕ.

Капилина кто былъ? самъ Патрицій (Сенаторскаго Ордена.)

Но необузданная роскошь, а за нею послѣдовавшая бѣдность, что въ немъ возродили?

Иные полагаютъ, что между собою разнствуютъ: тайный составъ партій, коварство, заговоры, измѣны и сему подобныя намѣренія, злобными гражданами предпринимаемая на возмущеніе, или и самое испроверженіе Республикѣ. Но въ одномъ Капилинномъ заговорѣ все оное видѣть можно. Главныя пункты заговора состояли въ слѣдующемъ: „Сенатъ скрыть, Кон- „сультъ умертвить, городъ со всѣхъ „сторонъ зажечь, казну разграбить „и на послѣдокъ всю Республику до „основанія раззорить.

Куріи, Порціи, Силлы, Цетегі, Автроніи, Варгунтеи, Лонгины какіе были Фамиліи? Сената какая знаменитость? И Ленцулъ былъ

неподражаемый Преторъ. Но Капилина всѣхъ сихъ не токмо имѣлъ своими соумышленниками, но наставниками и оберегателями. И сборище сихъ негестивцовъ, дабы подтвердить свое постоянство въ толико неслыханномъ бѣшенствѣ, дѣлали взаимные клятвы. Но и сего еще мало; и такъ прибавили залогъ благочестія — кровь человѣческую, которую въ своемъ кругу пили изъ чаши.

Конецъ заговора былъ, установить какое-то самое лучшее правительство, если бы охранявшая еще настоящую Республику Фортуна не представила оной заговоръ цѣдатель Цицеронъ.

Величайшее счастье и безпредѣльная обширность Имперій, долго стоять не могутъ. Тамъ союществуютъ большіе пороки; здѣсь

собственною тяжестью обременяются - и наконецъ слабѣютъ и разрушаются. Римъ былъ Столицею Европы, Азии, Африки, но былъ невмѣстителенъ для двухъ только, двухъ Консуловъ Помпея и Кесаря. Судьбами положено нагертаніе: раздѣлить обладаемый Римомъ свѣтъ на части, и области его поселить на новыхъ мѣстахъ. Между - цубные войны, слѣдовавшіе рядомъ послѣ Помпея и Кесаря, истребили многіе знанѣйшіе Фамиліи. Беззаконія всякаго рода, въ періоды сихъ временъ, совершались какъ бы нѣкій долгъ. И послѣдокъ опяять былъ долгъ отъ самой природы. Ибо подъ смертною казнію запрещено было плакать дѣтямъ по убитымъ въ своемъ домѣ родителямъ, женѣ по мужѣ, умерщвленномъ на ложѣ.

Но по что приводитъ примѣры о язычникахъ? Иудейская, Грече-

ская и другіе христіанскіе Респуб-
лики оставили въ Исторіяхъ одни
только свои названія и вмѣстѣ па-
мятники всякихъ беззаконій. — О
времена мимошедшія! легко объ
васѣ судить даже слабоумнымъ, въ
настоящія же не хотятъ испра-
виться и велико - умники.

Гдѣ цупала разборчивость между
добрыми и злыми, тамъ мразная
смѣсь, тамъ порожденіе порковъ. —
Seneca.

„Гдѣ есть разборчивость въ лиц-
ности, то есть, этогъ просто-
людинъ, тогъ благородной, этогъ
бѣдной, тогъ богатой, сей незна-
комъ, а тогъ многими рекомендо-
ванъ, знатенъ и притомъ пріятедь,
тамъ и Судья въ Судѣ за неболь-
шой кусокъ хлѣба опложится отъ
истинны и онцю превратитъ. Васо.

О ПОПРАВЛЕНІИ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ

Поправленіе политическихъ болѣзней есть тщаніе, изыскавъ онымъ причины, обозрѣвъ признаки, и приспособивъ средства.

Причины болѣзней политическихъ суть или отдаленныя, или домашніе. Отдаленная причина есть, божіе провидѣніе, опредѣляющее терминъ Республикамъ за наши грѣхи. Домашніе же причины суть: наши пороки, наши грѣхи, наши преступленія прошиву десято-словія - и слѣдовательно Атеизмъ; Эпикуріанизмъ, чело-вѣкоубивство, прелюбодѣянія и проч; а за симъ презрѣніе должностей, по обязанностямъ,

по общежитію, Религіи и самому челоѡвчестѡу.

Признаки политическихъ болѡзней замѡчаются по недостатку лицъ и вещей, для Государства нужныхъ.

Средства политическія суть или Профилактическія, посредствомъ коихъ причины угрожающихъ болѡзней опвращаются; или Терапевтическія, коими самыя болѡзни опклоняются, или покрайней мѡрѡ упишаются.

С И М Б О Л Ы.

1. Городъ требуетъ ученыхъ Магистровъ, Республика Министровъ.

2. Никто такъ обществу не вредитъ, какъ большая гать людей праздныхъ.

ПРИМЪЧАНІЕ.

Фортуна - цюмяццо выше-предоставила Цицерону узнать о приготовленномъ Капилиною гибельномъ ударѣ своему отезеству. Здѣсь открылось то особенное одной Фортуны явленіе, что Цицеронъ и Катонъ предъназначены уже ею были къ великимъ дѣламъ, а цццц имъ же вдохнула грезвычайное мужество.

Но какія предпріяты были средства къ полправленію Респуб-лики, до половины почти нагбенной уже къ пропасти? Не описанное щаніе и искусство Цицероново были органомъ сего полправленія. Ибо Консулъ сей, въ полномъ собраніи Сената, виновнаго огласилъ, облизилъ и принудилъ убѣжать изъ Республики, допустя сей убѣгъ съ

такимъ единственно предположеніемъ, зтобъ сей бѣглець, яко глава беззаконій, извлекъ вмѣстѣ съ собою изъ города другихъ главныхъ своего злоумышленія созленовъ.

Но не такъ легко и удобно было вражеваніе, зтобъ вмѣстѣ нагать и конзигать оное было можно.

Бѣгство Капилины вѣщшія опасности возродило, и потому предстала надобность сильнѣйше позаботиться о новыхъ вражеваніяхъ. Ибо Капилина удалился въ армію, Манліемъ приготоуленнцю для нагаденія на Римъ. А Ленпцль, по Сивиллинымъ прорицаніямъ, маня себя надеждою быть единоправителемъ Реслублики, готовится, къ предназначенному отъ Капилины дню, расставитъ по всему городу своихъ единомышленниковъ, расклассть зажигабельные факелы, раслрятасть бранныя орудія.

Толикая зла сего была не токмо неукротимость, но надыманіе и усилованіе, што казалось съ злѣйшими непріятелями надобно было имѣть дѣло!

Но Цицеронъ и то имѣлъ счастье, што переписки изъ города съ Капилиною перехватилъ, и весь обманъ вывелъ на Сцену.

Послѣ того, какъ главнѣйшіе обличены были въ преступленіи и преданы стражѣ, представало Сенату многотруднѣйшее размышленіе. Оласно казалось, мужей только благородныхъ, наказати заслуженною смертію; но и представлялось, што Республика не можетъ выпти изъ оласностей, еспли дѣло сіе повестъ нѣжными совѣтами. -- Въ Цицеронѣ ясно изображалась разномысленная помительность дѣха. По сему виду и сами Се-

напоры склонились въ разныя мнѣнія. — Кесарь, склоняющимся къ наказанію, подавалъ свой голосъ: „пощадить достоинство, богатства взять въ общественное имѣніе, самихъ же виновныхъ держать въ оковахъ за присмотромъ. Катонъ, что — „неудобно взять въ уваженіе преступленіе, то преступники признались — и такъ должно поступить яко съ явными злодѣями. —

Кесарева Септинеція была пощадительная; ибо самъ онъ казался кротокъ, и, какъ авторъ тайно замышляемаго переоброзованія въ Правленіи, говорилъ здѣсь мнѣніе свое весьма нѣжно и краснорѣзиво. Но Катонъ такимъ двигнулся духомъ и мыслию противу заговора, что пламенными своими словами весь совѣтъ, клонящійся къ пощаженію, сдѣлалъ подозрительнымъ въ сообществѣ — такъ представилъ выходящія изъ развалинъ и сож

женій города и перемѣнъ настоящаго Правленія опасности — такъ подкрѣпилъ мужество Консула, что весь Сенатъ на мнѣніе его преклонился, и на всю къ преступникамъ строгость обратился; но окончаніи жъ совѣта, большая часть Сенаторовъ пошли за Катономъ въ домъ. — Катонова сентенція, всѣми подтвержденная, исполнена — преступники обезглавлены.

Капилина въ сраженіи противу Антонія убитъ. —

Такой конецъ всегда постигаетъ злые совѣты; такъ Всемогущій являетъ примѣры простираемой своей руки къ Республикамъ, гнѣва ко преступленіямъ!

Во всякомъ родѣ жизни найдутся такіе, кои отъ благочестія и благонравія предковъ такъ опдалились, что употребленіе стро-

гости больше, можетъ быть, нанесетъ хлопотъ въ Республикахъ: когда такъ пороки усилились и возрасли, то, кто дотронется до ихъ жала, тотъ не болѣе то цѣлѣтъ сдѣлать, какъ обнаружитъ сколько мы противу какихъ пороковъ не равны силами.

Когда въ Афинахъ былъ Судъ надъ Мителенейцами; Діодоръ предложилъ, что не должно тутъ спорить о томъ, будетъ ли справедливо, чтобъ бунтовщики были наказаны, но разрѣшить: будетъ ли сіе полезно для Республики?

Если бы и явно было (слова онаго Діодора) что Мителенейцы сдѣлали весьма скверно, не иначе осудить ихъ вѣло, какъ изъ пользы общей; ниже прощенія, хотя бы виновные онаго были и весьма достойны, дать иначе не согласенъ, какъ съ тѣмъ, что оное прощеніе будетъ полезно для цѣлой Республики.

Штъ нижего въ болѣзняхъ политическихъ оласнѣ, какъ врагованіе не въ свое время. Такъ и непристойными средствами только тѣ болѣзни сіи раздражаются и больше воспаляются.

Совѣтъ Агриколы: „ все знать, но не все изслѣдывать; не всякое преступленіе наказаніемъ, но чаще помилованіемъ укрощать.“

„Въ которыхъ людей сама натура влечетъ къ грѣху, и тогда подспѣхъ не ея прудно совѣмъ отвратишь. Уже о развратности многихъ ничего не скажу - (а) - конечно многихъ обманчивое мнѣніе вводитъ въ преступленіе: знапность рода, сѣопище богатствъ, высоко - чинъ вносъ, продерзоспная опважность, или мнимая Иройская храбрость, и

(а) Livia in Dialogo suo apud Dionem.

надѣян'е на свое и другихъ мощество, бывають машиною, по которой многіе совращаются съ прямого пути. Знапность безславію, мужество нерадѣнію. благоазуміе глупости кпо бы не предпочелъ и первое промѣнялъ на послѣднее? Счастливые успѣхи человѣческіе должно ли пресѣкать, а несчастныхъ оскорблять и угнѣблять? Конечно, приобретаемое снѣ пороковъ прославление заслуживаетъ презрѣніе и поношеніе. Но зайдѣмъ съ другой стороны, и расположимся ихъ извинять. Ибо Я такъ сужу, что успѣшь можно больше милостиво, нежели снротоснпію. Милосннвыхъ любншь и прославляютъ не шѣ токмо, кои въ винахъ своихъ получили прощеніе, но уважають и почидаютъ всѣ прочіе, такъ что никто ихъ, не почувство-

вавъ стыда, обидѣть не смѣетъ. Напротивъ того шѣхъ кои во-
 гнѣвъ своемъ и умоимы, не ток-
 мо знающе за собою какой либо
 страхъ ненавидящъ, но и про-
 чие, никакой вины не сдѣлавше,
 соспавляютъ ковы къ отвраще-
 нію отъ себя гибели, впредь ча-
 емой. Не видимъ ли мы, что
 врачебное искусство весьма рѣд-
 ко признаетъ нужнымъ кровопу-
 сканіе, дабы, по есть, и самыя
 шѣлесныя поврежденныя силы не
 оскудѣли въ жизни нныхъ духахъ,
 но большею частію совѣтуютъ
 имѣть движеніе умѣренное, пищу
 легкую? Не должно же думать,
 что это пороки шѣла, а шѣ
 нравовъ, и пошому между собою
 очень различуютъ. Хотя ду-
 хи человѣческіе безшѣлесны, од-
 нако много имѣютъ сходствен-
 наго съ натурою шѣль: спѣсня-

ются страхомъ, вздымаются гнѣвомъ, печалію снѣдаются, дерзостію надымаются, шакъ чпо не много опѣ напуры пѣлѣ разнспивуютѣ, и шакимъ же почти вречеваніемъ поправляются. Ибо иногда одно утѣшительное слово, унывающему сказанное, вдругъ упищаетъ вздохи; напрошивъ того спроппивая рѣчь и въ шихомъ цѣ авѣ возбудиѣ гнѣвѣ и досаду; сдѣланное прощѣніе и самаго жеспокаго смягчаетѣ, смерпная же казнъ опч яніе вселяетѣ и въ самыхъ кропчайшихъ. Ибо насильственные поспупки всегда раздражаютѣ,,.

О ПОЛИТИКѢ СПЕЦІАЛЬНОЙ ИЛИ ОСОБЕННОЙ.

Полишика *спеціальная* или особенная есть та, которая

разсматриваетъ въ особенності образъ Полиціи одной какой либо Республики, или Монархіи, и пошому судитъ о самомъ Правительствѣ.

Образъ Полиціи есть законный, или незаконный; лучше, или не такъ хорошо устроенный.

Образъ Полиціи законный и лучше устроенный, есть Монархія, или Республика, на согласіи народа, въ первомъ своемъ началѣ, утвержденная.

Полиція незаконная есть та, копорую кшолибо въ первомъ началѣ снискалъ обманомъ, лестію, коварствомъ, или насильственно. Такимъ образомъ снискана верховная власть на западѣ Папою, а на воспокъ основана Имперія Турецкая.

Досель Авторъ Спилембергеръ.

СИМБОЛЫ

с в

ПОЛИТИЧЕСКИМИ ИСТОЛКОВАНИЯМИ (а).

Симеоль 1 — у Авшора VII. —

Зрительския труба; надъ нею надпись: *aug t ei p i n i t*, що есишь, увеличиваешъ и уменьшаешъ.

„Спрасити съ нами родятся. Ра-

(а) Авшоръ оныхъ Гишпанскій дворянинъ и кавалеръ Сааведра. Симболы сіи составляютъ цѣлую книгу, подъ титуломъ: *Idea Principis Christiano - Politici*, которую Авшоръ сочинилъ въ своихъ по другимъ Государствамъ путешествіяхъ, поставляя вездѣ основаніемъ примѣченныя самимъ имъ въ Политикѣ хорошіе и дурныя образцы; а по возвращеніи, поднесъ сію книгу наследному Принцу Гишпанской Короны, на Латинскомъ языкѣ. И такъ сія книга составляетъ черты особенной Политики. Изъ оной въкормены симболы, съ Авшорскими истолкованіями, присоединяю къ настоящему предмету.

зубъ же возникаетъ по нѣсколькихъ годахъ. И пакъ оныя властвуютъ надъ волею, а сія имъ, изъ предсавляемаго ими блестящаго добра повинуется. доколѣ разумъ, вспрѣчающимися въ теченіи сего времени затрудненіями и опытностію умножась въ своихъ силахъ, озарился и позналъ право своего повелительнаго надъ спрасиями владычества. Но оное озареніе въ Принцахъ обыкновенно бываеъ позже; потому что спрасии, при роскоши и великолѣпнн призворномъ, съ печеніемъ времени спановались сильнѣйшими и упорнѣйшими; а тѣлохранищели ихъ чаютіе впрядь всякой оиъ нихъ милости, спараются направлятъ болѣе волю ихъ, нежели разумъ, къ неограниченнымъ пожеланіямъ. И пакъ шбло - хранищели си из-

учаюпся нѣжкымъ ласкательствамъ, дабы оными уклонять волю Принцовъ къ своимъ намѣреніямъ, разумъ же омрачать.

Большою частію бываеиъ проливное должному, въ разсужденіи Принцовъ, наспавленіе. Древа и цвѣты, не приносящіе плода и благоуханія, отдѣляемъ съ корнемъ отъ прочихъ и выносимъ изъ садовъ; спраспямъ же и возделеніямъ порочнымъ, губящимъ умъ, усиливапсья позволяемъ. Для лѣченія шѣла Государей на всякій часъ множество гоново Галеновъ; для лѣченія жѣ духа едва когда предспанеиъ одинъ Эпикпетъ — духа, чувспвующаго сильнѣе оспропу встрѣчающихся болей — и попому подпасъ раслабленію могущаго скорѣе, нежели шѣло. Счастливы иногда Государи, что шѣлесными глазами не мож-

но видѣть волненій ихъ духа, и какими онѣ спраспями пыпаются. Только тираны ясно обнаруживаютъ силу ихъ спраспей, съ которыми соупшпвуеиъ ихъ духъ. При окружающемъ сомѣ спраспей скоропоспжно пере мѣ ня ю щ я мысли и сужденія, и рѣдкіе пупъ опадающъ цѣну вещамъ по справедливости, а болѣе, по мѣрѣ той, какъ онѣ глазамъ представляются. При спраспномъ на нихъ взглядѣ и сужденіи представляются или лучшими, или худшими, или большими, или меньшими, какъ въ зрительной трубѣ, которая съ одного конца увеличиваетъ, съ другаго уменьшаетъ виды однихъ и тѣхъ же презмѣловъ. Такъ (хотя это случилось въ двухъ разныхъ между собою Державахъ) молодые Принцы Іаковъ, Іакова впораго Аррагонскаго Царя сынъ

и Алфонсъ, сынъ Діонисія Царя Люзитанскаго, успремляли свои глаза на Корону Царскую, въ наслѣдство оубо опцовъ ими ожидаемую.

Первый, прошивъ желанія и воли опцовской, оную отпривулъ, усмотрѣвъ издали пятчашее въ ней для себя иго

Послѣдній, наруша всю честь и чесниость, пошелъ вооруженною рукою снявъ Корону съ отца своего, и наложилъ оную на себя.

„Обманываемся блескомъ добра и пользы, даже отъ вещей получить чаемыхъ. Но еще и сего хуже дѣлаемъ, прикрывая самые пороки именами добродѣтели: гордый духъ - великимъ, жестокой, справедливымъ, моповспиво - щедролубиемъ а буйство называемъ храбростію. Не многіе

умѣюпѣь благо разумно различитѣь между *гестнымѣь* и *полезнымѣь*. Причиною сему очарованіе страстей. -- По крайней мѣрѣ, благодѣянія, какія мы отѣь другеихѣь получаемѣь, должны бы намѣь казаться большими, а наши, какія окажемѣь другимѣь, меньшими.

„Умѣь наследнаго Государя всячески долженѣь бытѣь обереженѣь отѣь заразы и ласкапелныхѣь совѣповѣь, чтобѣь имѣьль онѣь свободный духѣь судитѣь самѣь обо всемѣь открыто и откровенно. Естѣьли представимѣь сеѣь: сколько пало Царствѣь, сколько перемѣьнилось Правленій, сколько в рховныхѣь власпѣь лишились своихѣь пресноловѣь, вмѣстѣь съ жизнью; то первое сему начало найдемѣь то, что не хотѣьбли слѣдовать уму, которому наипура насѣь и съ спраснями нашими покорила.

И нѣтъ для Республики пагубнѣе заразы, какъ необузданность въ стремленіяхъ, и тѣ особенно планы, какіе каждой по свѣдѣнію прихопямъ успроиваетъ, или для достиженія богатствъ и чести, или для самаго Правленія.

„Умъ и нравы наслѣднаго Государя должны бытъ согласованы съ правилами благоразумной Полипики. Ибо такая Полипика доведетъ Государя до состоянія, пецись о общемъ благомъ и спокойствіи болѣе, нежели о собспвенномъ.

„Коликаго благоразумія естъ дѣло управляющему споль многими людьми иногда приспособляться, иногда же отказать въ ихъ желаніяхъ и прозьбахъ! Но благій Государь управляетъ собою, и народу своему удовлетворяетъ.

„Государь намбрений своихъ
обнаруживають не обязанъ. Ибо
симъ способомъ преграждаются
ласкапельства Миниспровъ и про-
чихъ Его окружающихъ. Знающіе
намбрения Государя дѣлаются
многимъ иногда полезнѣе, иногда
же и страшнѣе самаго Его. Для
ласкапелей нѣтъ ничего пагу-
бнѣе, какъ то, если Государь
самъ собою выходитъ изъ обма-
нѣвъ, и оныя начинаетъ опвер-
гать прямою истиною.

*Два бархатные свитка, одинъ прошивъ
другаго положенный.*

„Спаринная еспь рѣчь или пого-
ворка бархатъ подлѣ бархата ви-
денъ, или бархатъ бархатомъ ра-
слознается. Симб древніе означали,
что тогда можно распознавать
добропущещей когда сравнивается
одна съ другою; а особливо еспьли
онѣ бывають такіе, что ихъ
самихъ по себѣ узнать не можно.
Это обычай купцовъ, что сличать
бархатъ съ бархатомъ, для
того дабы, узнавъ между ими
добропущу, положишь пому и дру-
тому справедливую цѣну.

Въ Юпитеровомъ храмѣ (у
Римлянъ) была Царская Мантія
или Порфира (подарокъ одного Пер-
сидскаго Царя) изъ пшичьяго пуху
съ такимъ искусствомъ изопиканная,
что при сравненіи Порфиры самаго

Авреліана Императора, трудовъ
 и искусствъ Веспальскихъ дѣвицъ,
 едва оказалось сходство въ томъ,
 что онѣ сошканы изъ одинакаго
 пуху - „*Ижели (словами самаго
 Автора) Вашей Пресвѣтлости,*
 когда вступите на Царскій пре-
 столь, угодно будетъ узнатьъ доб-
 ропу и мысль о Вашей Царской
 Порфирѣ, то не предлагайте оной
 для сего глазамъ ласкапелей, и
 къ Вамъ припадающихъ; ибо симъ
 опытомъ запомнися справедливое
 о ней мнѣніе. Ни любви къ са-
 мому себѣ не доверяйте; ибо
 сія любовь подобна глазамъ,
 которые все представляющее-
 ся видятъ, не могутъ поль-
 ко видѣть самихъ себя. Не
 бесполезно было бы, такъ какъ
 оныя глаза образъ видѣнія своего
 усматриваютъ въ зеркаль, не
 принимающемъ, но отражающемъ

цвѣты, сравнивать Порфиру Вашу съ Порфирами препрославленных Вашихъ Предковъ . - и потомъ попытаться распознать, въ чемъ цвѣты вашей и ихъ добродѣтелей между собою сходствуютъ. Древніе Ирои смотрѣніемъ на изображенія предковъ своихъ воспламенялись духомъ ревности, не по тому, что виды ихъ изваяны были изъ воску, или мѣди, но что, при сравненіи своихъ дѣлъ съ дѣянiami ихъ, усматривали не полное свое наслѣдство въ ихъ душевныхъ добродѣтяхъ. Надписи, введенныя въ употребленіе на гробницахъ, не обращаютъ словъ своихъ къ умершимъ, но къ оставшимъ послѣ ихъ. Однако случается, что вступающіе на прародительскій престолъ наслѣдники, при началѣ управленія, несутъ свой долгъ

ревностно и со славою: но, спустя нѣсколько, сдѣлаюцца слабѣйшими, или опѣ тяжести бремени, или опѣ преодоленія увеселеній, приводящихъ въ забвеніе оную первоначально просіявшую славу. И Ваша Пресвѣтлоспѣ, хошя рассмоприше и увидите въ предшественникахъ достопамятнѣйшія дѣянія, но примѣры сіи всегда найдете сильнѣйшими въ ихъ подлинникахъ.

Сѣмболъ III — у Автора XXXXV. —

Левъ спящій на полѣ съ полу-отверс-
стыми глазами; надъ нимъ эмблема:

не величитъ оубо обезоласенъ.

, Левъ у Египтянъ составлялъ
Сѣмболъ бдительности или не-
дреманной снражи, и пошому изо-
браженныхъ львовъ поставляли
они при входахъ въ храмы, и на
крыльцахъ домовъ. Отсюда
Александръ великій взялъ идею
изображать себя на монетахъ съ
львиною на головѣ кожею, чпобъ
симъ означались его смараніе и
превосходная сила.

„Левъ по какому - по вну-
щенію знаетъ, чшо онъ есть
Царь живущихъ; и пошому или
мало спитъ, или ежели и спитъ,
по съ полу - отверстыми глаза-
ми. Онъ не столько полагаешся
на свое правленіе, и не спитъ,
чпобъ онъ сколько обезоласенъ

былъ величествомъ, дабы не по-
ставлялъ нужнымъ, представлять
себя бдящаго, когда покоишься
сномъ. И чувстввамъ должно дать
свой покой.

„Но Государь, покоящийся сномъ,
ничѣмъ не разспивуешь оныхъ про-
чихъ смертныхъ. Однако привы-
чку къ сему долженъ иметь оныхъ
подданныхъ и неприятелей. Пусть
спишь, только бы другіе вѣри-
ли, что онъ бдитъ. Обманчивый
видъ льва есть хитросишь, нѣ-
сколько опверсными глазами по-
коишься, не съ намѣреніемъ,
чтобъ обманушь, но представляешь
только наружность, что усыпи-
лись чувства; ежели кто и по-
хожденъ бы сдѣлать ему вредъ,
но остановишься, думая, что онъ
не спишь, а если бы былъ
увѣренъ, что онъ спишь, то
покусился бы нанести ему язву:

въ такомъ случаѣ не левъ виноватъ, но попъ, кто обманется. Не непристойна таковая предостерегательная для великой силы Льва мина, и па въ немъ хипросить, что хвостомъ заглаждаетъ слѣды свои, чтобъ обмануть ловцовъ.

, Величайшій Монархъ съ величайшимъ искусствомъ долженъ ограждать чело свое не одною числотою голубицъ, но и зминою мудроспюю.

Скорпионъ среди звѣздъ . -

„Скорпионъ и по перенесеніи на небо , и по умѣщеніи среди звѣздъ , дѣлаеть вреда не перестаетъ , и вредъ его тамъ еще паче размножился , и пѣмъ сдѣлался гибельнѣе , нежели когда онъ пресмыкался по земли , чѣмъ вредоносная его сила спускается на землю въ большей обширности. —

Государи должны благоразумно испытывать свойства и качества пѣхъ изъ своихъ поданныхъ коихъ желаютъ возвести на высокую степень чести и званія. Ибо природныя склонности и самыя пороки начинаютъ съ того времени въ нихъ умножаться и усиливаться до того , что самая добродѣтель можетъ на послѣдокъ затмѣиться и припѣсниться , по тому , что воля , приведя здѣсь себя въ

полное свое ополчение, попускает-
 ся на дерзость и съ насмѣшкою
 управляенъ разумомъ развѣ слу-
 чился шакъ что оная воля по-
 лико будетъ могуща. что мо-
 жетъ сиы свои удержатъ про-
 тиву всѣхъ призраковъ предъ
 глазами кажущагося счастья. Но
 когда шакъ, что самые добрые
 мужи. при высокихъ почестяхъ
 и великихъ званяхъ, обыкли оп-
 спупать опъ честности, то не-
 до ровравные будутъ несравнен-
 но худшими. *И несчастные дур-
 ные нравы находятъ иногда себѣ*
подражателей. Что же будетъ,
 еспьли нравмъ симъ посчасли-
 вишся возвысисься, и сла-
 вою опличисься? И ежели по-
 дася поводъ взойти пороку
 на опличную степень чести, то
 какимъ къ оной же путемъ пой-
 дешъ добродѣтель? Ся скромна,

а пошѣ безспыденѣ до начальства, и всегда силишя уйти отъ опасной себѣ силы и принужденія. Возводишь на высокіе степени чести и званія недостоинго и негоднаго, есмь, опнимаешь духъ и ревности у достойныхъ и умныхъ. Одинъ какой либо негодный гражданинъ не можетъ сдѣлать никакого вреда, кромѣ что предъ нѣсколькими согражданами будетъ казаться дурнымъ человекомъ. Но верховный начальникъ, какъ есмь правосудя посредникъ и всѣмъ политическимъ тѣломъ управляющій, если когда погрѣшаетъ, то не рѣдко погрѣшаетъ пропаву всѣхъ. Опасныхъ людей не должно возвышать до того мѣста, съ котораго могутъ они дерзнуть на вредъ, въ ихъ склонности оспающійся. Тщательная, прозорливая и всѣмъ

вещамъ положившая свой удѣлъ Напура, не дала ядовитымъ животнымъ ни крылъ, ни ногъ, чѣмъ съ оными не могли нанести большаго вреда. Но многіе Государи охотнѣе имѣютъ при себѣ людей съ дурными, нежели съ хорошими нравами, по причинѣ той, что первые искуснѣе умѣютъ имѣть во всемъ угождать, нежели послѣдніе. Но какой это будетъ Государственный Министръ, который не склоненъ къ общему добру? Какимъ онъ будетъ примѣромъ правосудія, милосердія, снисходительства и прочихъ добротъ, коихъ народъ опирается на него и чрезъ него будетъ искать и ожидать? „Но чѣмъ разрѣшить можно сей вопросъ: которое состояніе Республики лучше, толи, когда Государь добръ, но Министры дурны? или то, когда

Министры добры, но Государь неблагонаравенъ? Ибо и во дни дурныхъ Государей бываютьъ мужи великіе и знаменитые, по свидѣтельству Тацита. Еслили необходимо, чтобъ могущество и силу свою возложилъ Государь на многихъ Министровъ, то дурные Министры причиняютьъ Республикѣ болѣе вреда, нежели добрый Государь пользы. Ибо они доброту его во зло употребяютьъ, и, подъ видомъ общеспвенныхъ пользъ и доброжелательныхъ намѣреній, уклоняютьъ его только къ своимъ собственнымъ выгодамъ и выигрышамъ.

„Многое число Министровъ въ Монархіи раздробляетъ величественную ея важность, въ единомъ лицѣ Монарха соединенную.

„Нѣкоторые думаютъ, что умные Министры связываютъ

Государю руки, и силу его уменьшаютъ, и чпо чѣмъ поданные дѣлаются развращеннѣе, тѣмъ онѣ становится безопаснѣе. Мысль самая безбожная и здравому разуму весьма противная. Ибо то состояніе Республики блаженно славно, и возжеленно, въ которомъ и приватно живутъ тѣсно и безмятежно, и въ открытой Публикѣ сіяютъ милость и правосудіе.

Символь — V. у Авшора CIV —

Самъ собою виситъ.

„Вольность въ человекѣ есть натуральное, повиновение же или покорность есть ні что принужденное. Та слѣдуетъ произволу, а послѣднее руководствуется разумомъ. Обѣ противоположны, и всегда псчпи между собою въ раздорѣ. Отсюда раждаются волненія и умыслы пропиву закон-

ной верховной власти. Когда же Республики безъ сей власти спояшь не могутъ, и не можетъ же спаться, чпобъ каждый гражданинъ былъ вмѣстѣ и Государь: по слѣдующіе своему произволу соединяютъ свою вольность въ такую иногда почку и намѣреніи, чпобъ переменить образъ Правленія. Сей духъ былъ роковымъ ударомъ многихъ Имперій и Республикъ. Почему нужны такіе мѣры, чпобъ спремленіе къ вольности и гордость человѣческую обуздашь свиспромомъ, и довести до покоренія разсудку и порядку такъ, чпобъ никому изъ чашнихъ не было успуплено по праву начальствованія и власти, которое свойственно только Величеству Императора. Ибо гражданинъ, какой бы онъ ни былъ, при порученіи ему неограниченной

власти, подвергнетъ скоро опасности общество, и самъ заблудится. Царская Диадема, и для шулки, на голову подданного наложенная, раждаетъ искру гордости и высипъ помыслы. Подданного недолжно ни на минуточку допускать до держанія въ рукахъ своихъ власти и славы, управлять подобно Государю. Ибо верховная власть и честь, и слава ея поперпятъ отъ сего скоро ущербъ и придуть въ опасность. Самъ Соломонъ премудрый подпалъ оной опасности, когда надъ всѣми своими доходами поста иль префектомъ Иеробоама: ибо сей, обнадѣясь на Царскую къ себѣ повѣренность, сдѣлался пропиву самаго его непокорливымъ и даже ослушнымъ.

„Можно ли нынѣ Государямъ слѣдовать примѣру Фараона, ко-

торый всю свою царскую власть ущедрилъ Иосифу? Иосифъ былъ Символъ Христа. Но нынѣ находясь ли Иосифы, спасающіе государство отъ всякихъ болѣзней? Нынѣ каждый почти Министръ мечтаетъ, что онъ *самъ* собою виситъ.

Символь VI — у Автора LVI—

Отъ всѣхъ потаснѣ.

„Званіе Секретаря не отъ пера, а отъ ума и разумѣнія. Если бы доспапочно было перо изображать всю красоту письма, то наилучшіе Секретари были бы только Типографчики Долгъ Секретаря: совѣповать о дѣлахъ, оными располагать и приводить къ совершенному концу. Онъ есть *правая рука* Государя, *орудіе* его правленія, — и наконецъ самая *матері-*

рія, на копорой Государь черпипь свои опредѣленія Предосудипьльно будеть еспли пошь, впо положенныя вь совѣсахь правильныя мнѣнія должень раз м при-звать, погрѣшить, или что испор-тить. Совѣтники полагають сенпенцію, Государь, чрезь Секретаря своего даеть онымь силу дѣйствя, и пакь одно слово вь первомь, или послѣднемь случаѣ не к папѣ помѣщенное, перемѣняеть видь дѣлѣ, подобно тому, какь вь живописяхь малѣйшая ккая либо чепта, или пятно, пребуеть для повѣрки сличенія съ подлинникомь. Совѣтъ занимаешя идеєю, какь соспроить какое либо дѣло: Секретарь подводить шупь правило, вь копоромь еспьли будеть укрывашься ложь, или фальша, то и соспроенное на семь правилѣ будеть криво

и опасно. И поному Секретарь долженъ имѣть перо вмѣстѣ съ циркулемъ; ибо не довольно того чпобѣ только на бумагѣ написать, что бываетъ созвѣтомъ положено, но оное измѣрять и въ совершенство приводить, такъ приномъ, чпобѣ вѣрной былъ размѣръ во времени и въ случаѣ, дабы ни посиѣшить, ни олоздасть. Не важно ли знаніе Секретаря? Онъ оупъ Величества занимаетъ такъ, какъ преломляющійся лучъ оупъ своего солнца. Такъ, кажепся, разумѣлъ Цицеронъ, когда Проконсулу, который тогда находился въ Азіи, для полученія себѣ провинціи, совѣповалъ сими словами: *желаю, гпобѣ твое кольцо* (Авторъ разумѣетъ Секретаря) *было не таково, какъ сосудъ какой либо, не таково, каковѣ ты самѣ; не министрѣ воли гуждой,*

но вѣрный хранитель и свидѣтель
 твоей --- Миниспры иные въ од-
 номъ какомъ либо отъ Государя
 порученіи отдають ему отчетъ;
 Секретарь во всѣхъ государствен-
 ныхъ дѣлахъ. Для тѣхъ довольно
 иногда разумѣть только то, что
 поручено; но отъ сего пребудетъ
 ся и знаніе и опытность нѣкто-
 рая общая, и особенная во всѣхъ
 искусствахъ, какъ во время мира,
 такъ и войны нужныхъ. Когда
 Государь опредѣляетъ что либо
 отъ своихъ дѣлъ Миниспрамъ,
 но не съ правомъ и обязанностію
 Секретаря, значитъ желудокъ,
 гдѣ дѣла будущи изворачиваться,
 но еспли выдутъ опшуда худо
 обработаны, то сила дѣйствія
 ихъ будетъ вредоносна, и для
 правленія скоро пагубна. Не давно
 минувшія времена на памятьвають,
 что тѣ только Спашы порядочно

и счастливо могли бытъ управляемы, которые имѣли Секретарей. Какое шутъ ожиданіе --- что Государь благоразумно повеливъ, Секретарь оное дурно расположивъ, съ здравымъ разсудкомъ не взвѣсивъ, ни съ оспорожносноію пропустивъ, ни съ разумніемъ остановивъ, то, что составляетъ государственную важность? Недостаточно Секретарь безъ благоразумія, съ одними только образцовыми правилами, кои всегда переменяются. Ибо что есть Секретарская Государя? Она есть политическая Школа, изъ которой, со временемъ, выходятъ знаменитые Министры. Ипакъ сколь для общей пользы и счастія важенъ выборъ Секретаря Спаповъ! ---

--- Найдя мѣсто ученія политикѣ на самой практикѣ, не считаю

нужнымъ далѣе здѣсь выражать объ оной чужія нравственныя мысли. Это можетъ преждевременно ослабить собственнй юношей умъ, способный собственною силою отъ истинныхъ началъ и основаній каждой науки восходить выше и выше. Ибо юноша, по качеству лѣтъ своихъ, натурально ощущаетъ въ себѣ умноженіе силъ тѣла и духа; поелику съ сего времени рождается въ немъ нѣкое горделивое на себя самого обнадѣяніе, а особливо, если умъ его собственнымъ вниманіемъ и разборчивостію распознаетъ то, что относится къ его чести, славѣ, хвалѣ.

Благородные же юноши при такихъ случаяхъ, кои руководствуютъ къ чести, славѣ и хвалѣ, всегда обращаются, иные же и рождаются -- и умираютъ.

К О Н Е Ц Ъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Трудившійся въ переводъ сей книжки пріятнѣйшею поставляетъ себя обязанностію положить здѣсь, въ честь свою, памятникъ изображеніемъ именъ тѣхъ знаменитыхъ особъ и почтенныхъ чиновниковъ, кои соизволили оказать ему благодѣтельное свое вспомошествованіе, въ знакъ ободренія, къ изданію - равно и тѣхъ знаменитыхъ особъ и почтенныхъ чиновниковъ, кои изъ таковой же благопамьренной причины, соизволили изъявить свое желаніе на принятіе Экземпляровъ оной книжки.

П е р в ы е :

Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Александръ Сергеевичъ Спорогоновъ.

Господинъ Тайный Совѣтникъ Василій Степановичъ Томара.

Господинъ Тайный Совѣтникъ Осипъ Пешровичъ Козодавлевъ.

Господинъ Тайный Совѣтникъ Михайла Никипичъ Муравьевъ.

Господинъ Тайный Совѣтникъ Николай Михайловичъ Сушковъ.

Господинъ Дѣйствительный Сплатскій
Совѣтникъ А. . Н. . . . О. .

Господинъ Дѣйствительный Камергеръ
Сергѣй Павловичъ Тапищевъ.

Г. Коллежскіе Совѣтники :

Дмипрій Осиповичъ Барановъ.

Семенъ Александровичъ Щербининъ.

Г. Сплатскіе Совѣтники :

Аншонъ Конспантинovichъ Крыжа-
новскій.

Семенъ Филиповичъ Мавринъ.

В т о р ы е :

Господинъ Дѣйствительный Тайный
Совѣтникъ Михайла Пепровичъ Румян-
цовъ,

Господинъ Генералъ отъ Инфантеріи
Алексѣй Ивановичъ Корсаковъ.

Господинъ Тайный Совѣтникъ Пепръ
Пепровичъ Митусовъ.

Господинъ Тайный Совѣтникъ Федоръ
Александровичъ Голубцовъ.

Господинъ Дѣйствительный Сплатскій
Совѣтникъ Гаврила Герасимовичъ По-
лишковскій.

Господинъ Дѣйствишельный Статскій
Совѣтникъ Михайла Михайловичъ Спе-
ранскій.

Господинъ Дѣйствишельный Камергеръ
Дмитрій Михайловичъ Мордвиновъ.

Г. Статскіе Совѣтники :

Иванъ Ивановичъ Богаевскій.

Дмитрій Ивановичъ Меплинъ.

Иванъ Ларіоновичъ Богдановъ.

Петръ Афанасьевичъ Репинъ.

Александръ Яковлевичъ Павловъ.

Баронъ Осипъ Федоровичъ Вильд-
денштейнъ.

Федоръ Степановичъ Сокольскій.

Въ Москвѣ.

Оберъ - берг - гауптманъ 5 класса:

Николай Ивановичъ Иконниковъ.

Г. Коллежскіе Совѣтники :

Василій Романовичъ Гродницкій.

Василій Ивановичъ Созоновичъ.

Николай Федоровичъ Мясоѣдовъ. !

Василій Никитичъ Никитинъ.

Михайла Антоновичъ Антонскій.

Прокоповичъ. *Въ Москвѣ.*

Александръ Гавриловичъ Харламовъ.

Ефимъ Ивановичъ Федоровскій.

Г. Надворные Совѣтники :

Павелъ Ивановичъ Сахаровъ.

Иванъ Осиповичъ Тимковскій.

Ксенофонтъ Ивановичъ Карновичъ.

Федоръ Петровичъ Миловъ.

Григорій Степановичъ Виспицкій.

Иванъ Романовичъ Мартошъ.

Василій Андреевичъ Рябининъ.

Андрей Андреевичъ Габбе.

Владимиръ Ивановичъ Вейдемейеръ.

Г. Сенатскіе Секретари :

Николай Кузмичъ Колоколовъ.

Иванъ Абрамовичъ Прохасовъ.

Г. Коллежскіе Ассессоры :

Александръ Михайловичъ Искрицкій.

Евграфъ Васильевичъ Колмовской.

Павелъ Васильевичъ Крыловъ.

Алексій Ефимовичъ Поршняковъ.

Яковъ Алексѣевичъ Соколовъ.

Антонъ Васильевичъ Двяченко.

Иванъ Ивановичъ Богдановъ.

Николай Александровичъ Кирпичовъ.

Дмитрій Ивановичъ Казимирскій.

Г. Маѣоръ: Николай Алексѣевичъ Смирновъ.

Г. Коммерціи Совѣтникъ: Александръ Васильевичъ Ольхинъ.

Г. Типулярные Совѣтники :

Иванъ Изановичъ Шкларевскій.

Владимиръ Михайловичъ Ильинскій.

Павелъ Пешровичъ Бохановскій.

Г. Капитанъ: Борисъ... Ганеманъ.

Г. Секретари :

Михайла Федоровъ.

Василій Борисовъ.

Иванъ Зарубинъ.

Иванъ Крисковъ.

Санктпетербургскій купецъ Аверкій Аристовъ.

